

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

*Любовь
пирата*

Тристан

любил Беттину, любил безумно и знал,

что она отвечает ему тем же, чувствовал,

что впервые в жизни счастлив по-настоящему...

Annotation

Корабль уносил Беттину Верлен в чужую страну, к незнакомому человеку, женой которого она должна была стать. Но судьба рассудила иначе. Похищенная, соблазненная, очарованная, одурманенная красотой и мужеством человека, которого весь мир считает безжалостным пиратом, Беттина отдается любовному опьянению...

Джоанна Линдсей

Любовь пирата

© Johanna Lindsey, 1978

© Перевод. Т.А. Перцева, 1995

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Беттина Верлен с тревожным предчувствием переступила порог залитой солнцем гостиной, где уже ожидали родители. Нечасто Андре Верлен желал говорить с дочерью и никогда не трудился предупреждать о разговоре за день.

Девушка понимала – предстоит услышать что-то очень важное, отчего ее жизнь должна необратимо измениться. Беттина от волнения не спала всю ночь, в глубине души сознавая, о чем пойдет речь.

Беттине исполнилось девятнадцать. Пора выходить замуж.

Вот уже три года она ожидала этого, с тех пор как вернулась домой из монастырской школы. Большинство девушек из богатых семей были помолвлены чуть ли не с пеленок и выданы замуж в четырнадцать-пятнадцать лет, как в свое время и мать Беттины. Руки самой Беттины просили не раз, хотя ей никогда не позволялось даже увидаться с претендентами. Но отец и слышать не желал ни о ком из молодых людей, потому что искал для дочери мужа побогаче.

Теперь же Беттина была уверена, что судьба ее решена. Скоро отец объявит имя человека, который станет ее мужем.

Андре Верлен сидел за письменным столом и даже не потрудился поднять глаза, когда дочь вошла в комнату.

Неужели отец намеренно оттягивает разговор? Может быть, чувствует себя слегка виноватым? Но почему?! Именно он послал ее в монастырскую школу, объявив, что с такой невоспитанной девчонкой становится все труднее справляться. Беттина провела большую часть жизни вдали от дома, и вот теперь ее изгоняют снова, уже навсегда.

Жоссель Верлен с беспокойством глядела на дочь. Она отчаянно пыталась отговорить Андре от его затеи и уже думала, что ей это удалось, но вчера вечером муж бесцеремонно объявил о своем решении. Беттина не была похожа на других девушек – слишком горда и красива, чтобы беспрекословно смириться с подобным браком. Будь Андре немного снисходительнее, девушка могла бы сама выбрать себе мужа. Но нет, он желал найти для нее богатого и титулованного жениха, не заботясь о том, понравится ли тот Беттине.

Жоссель, как и каждое утро, сидела с вышиванием перед открытыми дверями, ведущими на веранду, но сегодня чувствовала, что не может сделать ни стежка – слишком грустны были мысли о судьбе, ожидающей дочь.

– Ну что ж, Беттина, наша беседа не займет много времени, – наконец заговорил Андре.

Но Беттина не расстроилась. Отец никогда не выказывал жене и дочери ни любви, ни нежности, обращался с ними, как со слугами. Андре Верлен был холодным человеком, думавшим только о деньгах. Эта страсть поглощала все его время и мысли, так что на долю семьи почти не оставалось чувств. – Почему бы тебе не сесть, дорогая? – ласково спросила Жоссель, не давая мужу вновь сказать что-то резкое.

Беттина знала, что мать любит ее и желает добра, но сесть отказалась, не желая облегчить отцу нелегкую задачу. Она вся кипела от возмущения, хотя знала, что не имеет на это прав – ведь в 1667 году девушки должны были беспрекословно подчиняться родителям. Так продолжалось веками, и возможно, никогда не изменится. Беттина желала только, чтобы ее мать не рассказывала так часто о том, как прекрасно любить и самой выбирать мужа.

Судьба дочери в семье – брак по расчету, особенно дочери богатых родителей. А кроме

того, в крохотном городишке Аржентене не было подходящих женихов – здесь жили в основном мелкие торговцы да фермеры. Если бы Беттина и влюбилась, отец никогда не согласился бы, а кроме того, за каждым шагом девушки строго следили.

– Я устроил твой брак с графом Пьером де Ламбером, – наконец сообщил Андре. – Венчание состоится вскоре после Нового года.

Беттина рассерженно сверкнула темно-зелеными глазами – единственное, на что осмелилась девушка, чтобы дать понять, как возмущена столь бесцеремонным объявлением; но тут же покорно склонила голову, как подобало хорошей, послушной дочери.

– Да, папа, – тихо сказала она, удивленная собственным самообладанием.

– Ты уедешь через месяц. Совсем мало времени остается, чтобы сшить приданое, поэтому я найму портних вам в помощь. Граф де Ламбер живет на острове Сен-Мартен, в Карибском море, так что придется сесть на корабль. К сожалению, путешествие это долгое и утомительное. Мадлен, твоя няня, отправится с тобой в качестве компаньонки и спутницы.

– Но почему я должна уезжать так далеко?! – взорвалась Беттина. – Неужели во всей Франции для меня никого не нашлось?!

– Клянусь Пресвятой Богородицей! – завопил Андре. Побагровев от злости, он вскочил и с яростью прошипел: – Я отослал ее в монастырь поучиться покорности, но все эти годы потрачены зря! Вижу, она по-прежнему своевольна и груба!

– О, Андре, если бы вы хоть немного считались с ее желаниями, – умоляюще прошептала жена.

– Ее желания меня не интересуют, мадам, – последовал ответ. – И я не допущу никаких возражений! Этот брак будет заключен, и контракт уже подписан. Беттина станет графиней де Ламбер. Молю Бога только об одном, чтобы характер девчонки изменился, тогда из нее выйдет послушная жена!

Беттина рассвирепела. Почему отец всегда говорит о ней так, словно ее нет в комнате?! Она любила отца, но иногда... вернее очень часто, он доводил ее до исступления.

– Могу я идти, папа? – спросила она сквозь зубы.

– Да-да, – раздраженно пробормотал он. – Все, что нужно, ты уже знаешь.

Беттина поспешно вышла, стараясь сдержать истерический смех. Что она знает?! Имя человека, чьей женой должна стать через несколько недель?! Ну что ж, по крайней мере отец не выдал ее замуж сразу после школы. Три года ушло у него на то, чтобы найти ей подходящую партию, а заодно еще и увеличить собственное состояние.

Разрываемая противоречивыми чувствами, Беттина быстро взбежала по ступенькам. Почему отец отправляет дочь так далеко? Жить в чужой стране, с незнакомыми людьми – вот что пугало девушку. Она сердилась на отца не только за то, что тот насильно выдает ее замуж, ибо давно ожидала этого и даже облегченно вздохнула, когда момент наконец настал, нет, девушка испытывала глубокую скорбь при мысли о расставании с матерью. Единственное, что немного утешало, – Мадлен отправится вместе с ней, дорогая Мадди, которую Беттина любила почти как мать.

Беттина тихо постучала в дверь соседней комнаты. Услышав голос Мадлен, она быстро переступила порог, подбежала к окну, у которого сидела няня, и устроилась рядом.

Заметив, что Беттина молчит, задумчиво глядя на опустевшую улицу, Мадлен улыбнулась и отложила шитье.

– Значит, отец все тебе рассказал? – тихо спросила она.

Беттина медленно повернула голову к женщине, которая заботилась о ней с самого

детства; Мадлен было уже сорок пять, и хотя она немного располнела, все же оставалась живой и энергичной, только в каштановых волосах мелькали серебристые пряди.

– Так тебе известно? – глухо прошептала Беттина. – Почему не предупредила меня, Мадди?

– Ты сама все знала, дорогая, и ожидала этого вот уже три года.

– Да, но не предполагала, что уеду за тридевять земель. Не хочу покидать Францию, – возразила Беттина, вновь охваченная гневом. – Я убегу!

– Вы не сделаете ничего подобного, юная дама! – укорила Мадлен, грозя пухлым пальцем. – А наоборот, покоритесь судьбе. Еще обрадуешься, что получила хорошего мужа! Он даст тебе много детей, и если Господь захочет, я их всех вынянчу!

Улыбнувшись, Беттина откинулась на спинку кресла. Мадлен права. Придется смириться, ничего не поделаешь. Она уже выросла, не к лицу такой взрослой девушке закатывать истерику.

Еще ребенком Беттина поняла, что отец не любит ее, но причины такого равнодушия не понимала. Это открытие легло тяжестью на юное сердце, но она упорно и изо всех сил пыталась завоевать отцовскую похвалу. Ей было недостаточно любви и заботы матери и Мадлен. Отношение к ней отца – вот что казалось главным. Девушке не было известно, что отец страстно хотел сына, но Жоссель после рождения дочери не могла иметь детей. Поэтому Беттина и стала такой строптивой, по малейшему поводу впадала в ярость, никого не слушалась, возненавидела отца за то, что тот отослал ее в монастырь. Лишь спустя несколько лет она смирилась с судьбой, поняв, что во всем виноват ее характер. Монахини смогли научить девушку держать себя в руках, быть терпеливой и покорной. Правда, ничего не изменилось. Отец по-прежнему был для нее чужим. Но Беттина привыкла к этому и больше не пыталась с ним сблизиться. Теперь девушке хватало любви матери и Мадлен. Она привыкла благодарить Бога за то, что имела, хотя иногда спрашивала себя, что испытывала бы, будь у нее нежный, любящий отец.

Но какая теперь разница? Скорее всего, она вообще больше никогда не увидит этого холодного, бесчувственного человека.

Вечером Жоссель Верлен вошла в комнату дочери, чтобы поговорить с ней с глазу на глаз. Мать была, очевидно, сильно расстроена.

– Я пыталась, дорогая, как могла пыталась уговорить твоего отца не посылать тебя к этому человеку, – нервно пробормотала она, ломая руки, как делала всегда, когда была расстроена.

– Ничего, мама. Сначала я была очень огорчена, но только из-за того, что приходится уезжать так далеко. Я давно ожидала, что отец найдет мне жениха, так что не удивилась – просто рассержена. Андре давно уже вел переговоры, но счел нужным сообщить мне только вчера! Принять решение, ни с кем не посоветовавшись! Не подумать о том, что отсылает дочь к незнакомому человеку; вынуждать тебя жить в незнакомой стране с непривычным климатом!

Жоссель нервно заходила по комнате.

– Ты что-то хочешь сказать, мама? – пробормотала Беттина.

– Да, да, слушай! – ответила Жоссель по-английски с сильным акцентом.

И мать и отец часто говорили на этом языке – у Андре было много деловых партнеров среди англичан. Беттине тоже пришлось выучить английский в монастырской школе.

Жоссель все еще колебалась, и Беттина решила прервать затянувшееся молчание:

– Я буду ужасно скучать по тебе, когда уеду, мама. Неужели мы никогда больше не увидимся? – вздохнула она.

– Ну что ты, Беттина, конечно, увидимся. Если твой... муж не сможет привезти тебя погостить, тогда я попытаюсь убедить Андре отправиться на Сен-Мартен, – пообещала Жоссель, с тревогой глядя в глаза дочери. – О, моя малышка Беттина, мне так жаль, что отец настаивает на твоей помолвке! Я хотела, чтобы он разрешил тебе самой выбрать жениха. Если бы только отец позволил увезти тебя в Париж, там наверняка нашелся бы достойный человек, которого ты могла бы полюбить. В Париже есть из кого выбирать!

– Но разве граф де Ламбер недостойный человек? – удивилась Беттина.

– Возможно, но ведь ты его в жизни не видела и даже не знаешь, сможешь ли полюбить, найдешь ли с ним счастье. А это единственное, чего я хочу для тебя.

– Но отец выбрал графа де Ламбера, и тот хочет на мне жениться. Значит, он где-то видел меня?

– Да, год назад. Ты была в саду, когда пришел граф. Ах, Беттина, ты ведь такое прекрасное дитя и могла бы сама выбрать мужа, найти человека, с которым хотела бы провести всю жизнь. Но твой отец – приверженец традиций, и ему все равно, будешь ли ты счастлива, главное – соблюсти приличия.

– Таков обычай, мама. Я ничего другого не ожидала, – ответила Беттина.

– Ты очень хорошая, доверчивая девочка, а у меня сердце сжимается, как подумаю, что ты проживешь долгие годы с нелюбимым человеком. Поэтому я и пришла поговорить с тобой, хотя, возможно, не следовало этого делать.

– О чем ты, мама?

– Ты знаешь, что мой отец выбрал мне в мужа Андре Верлена. Я вышла замуж в четырнадцать лет и была готова любить мужа, стать ему хорошей женой, но через год поняла, что этому не суждено сбыться. Еще год спустя положение еще больше ухудшилось, ибо Андре

хотел сына, а я все не рожала. Страшное отчаяние охватило меня, и даже Мадлен не была защитой от злобных нападков мужа. Поэтому я старалась уходить из дома, долго гуляла, отправлялась в город, бродила по улицам и однажды встретила матроса-ирландца с ярко-рыжими волосами и веселыми зелеными глазами. Его корабль был заведен в док на ремонт, а сам он отпросился навестить родителей, живших в деревне неподалеку от Мартена. Но так и не добрался туда. Мы встречались снова и снова, пока не стали любовниками.

– О, мама, как романтично!

Жоссель облегченно улыбнулась, обрадованная тем, что дочь не осудила ее.

– Да, очень, детка. Райан оставался в Аржентене три месяца, и все это время мы виделись друг с другом. Это были самые счастливые дни в моей жизни, и я всегда буду помнить и хранить в душе память об этих прекрасных мгновениях. Райан живет в тебе, Беттина, потому что он – твой настоящий отец.

– Значит... папа – мой отчим?

– Да, милая, всего-навсего. Я хотела, чтобы ты узнала о том счастье, которое подарила мне любовь. Я молюсь, чтобы ты полюбила графа Ламбера, но если этого не произойдет, буду просить Бога, чтобы тебя посетила истинная любовь. Не желаю, чтобы ты провела жизнь с постылым человеком и чувствовала себя виноватой, если встретишь другого. Конечно, я не говорю, чтобы ты пыталась искать его, но если любовь придет к тебе так же, как когда-то ко мне, прими ее и будь счастлива сколько сможешь.

Жоссель зарыдала, и Беттина, подбежав к матери, нежно ее обняла.

– Спасибо, мама. Спасибо за то, что сказала. Я теперь не так боюсь ехать на остров и постараюсь полюбить графа де Ламбера. Кто знает, может, и стараться не придется, все случится само собой.

– О, я всей душой молюсь об этом, дорогая.

Беттина чуть отодвинулась и весело улыбнулась матери.

– Так, значит, я наполовину ирландка? А папа... то есть Андре, знает? И поэтому не любит меня?

– Ты должна понять, Беттина: Андре очень сдержанный человек. Он уверен, что ты его дочь, но очень хотел сына. А доктора сказали, что у меня больше не будет детей. Может, поэтому он и раздражен, но по-своему любит тебя, хотя, к сожалению, не показывает этого, а ты мучаешься и страдаешь.

– Всю жизнь я пыталась заслужить похвалу отца, а оказалось, я дочь другого, – вздохнула Беттина. – Как странно!

– Прости, милая! Нужно было рассказать правду, когда ты была маленькой, но я не смогла. Это нелегко, пойми! Ты должна продолжать звать Андре отцом. В свое время я смертельно боялась, что ты унаследуешь рыжие волосы Райана. Но, к счастью, ты родилась блондинкой, с глазами, меняющими цвет, совсем как у моего отца. Такие глаза могут стать для тебя помехой – из-за них ты не сумеешь скрывать свои чувства и лгать. Вот сейчас твои глаза темно-синие, и я знаю, что ты счастлива.

– Не может быть! Почему я никогда не замечала этого? Всегда считала, что глаза у меня синие, – удивилась Беттина.

– Потому что, когда ты рассержена, не смотришься в зеркало! Совсем как настоящий отец, бегаешь по комнате, не можешь сидеть спокойно. Ты во многом похожа на Райана.

– А я всегда поражалась, почему и ты и Андре ростом ниже меня. Райан был высоким?

– Да, очень. И так красив! Но вспыльчив и упрям, как и ты! Ирландский характер! Но не

беспокойся насчет своих глаз, дорогая. Люди обычно не замечают таких вещей, и ты всегда можешь сказать, что глаза меняют цвет в зависимости от освещения.

– Почему ты не уехала с ним, мама? Почему осталась и пожертвовала своим счастьем?

– Райану нужно было возвращаться на корабль, а мне там не было места, особенно потому, что я уже знала о своей беременности. Райан был всего-навсего простым матросом, но хотел разбогатеть, а потом увезти меня. Он обещал вернуться, и я ждала много лет, прежде чем потеряла надежду. Не хочу думать о том, по каким причинам Райан не приехал. Уж лучше считать, что он нашел новую любовь, чем знать, что погиб.

У Беттины защемило сердце при мысли о том, что мать, возможно, никогда не узнает правды.

– Он знал обо мне?

– Да. Я хотела бы только одного, чтобы Райан увидел, какая у него красивая дочь.

Позже, после ухода Жоссель, Беттина села за туалетный столик и стала рассматривать себя в зеркало. Странно, почему граф де Ламбер выбрал именно ее? Конечно, она не урод, но и не так уж красива, как уверяла мать, – чуть курносый носик, овальное лицо, гладкая белоснежная кожа, но белокурые волосы совершенно прямые, а не кудрявые, как диктует мода, и Беттина их ненавидела. В школе она выделялась среди других ростом, и подруги дразнили ее за это. В девятнадцать лет Беттина стала худенькой и стройной; грудь, хотя и небольшая, была упругой и хорошей формы, но ноги слишком длинные, а бедра... Беттине вечно приходилось подбивать юбки ватой. Но девушке нравилось, когда мать называла ее красавицей, хотя она сама этому не верила. Конечно, мама так любила дочь, что считала ее лучшей из девушек. Господи, как она будет жить без меня, подумала Беттина.

Беттину совсем не встревожил рассказ Жоссель. Почему-то она чувствовала себя так, будто с души сняли тяжкое бремя. Она была... незаконнорожденной. Но какое это имеет значение? Никто, кроме матери, не знал об этом. Конечно, мать была бы счастлива, если бы вернулся Райан. Что с ним случилось? Погиб при кораблекрушении? Убит?! Или по-прежнему бороздит моря в поисках богатств, которые намеревается привезти матери? А может, еще вернется и они приедут к ней на Сен-Мартен!

Но все это пустые мечты! Нужно думать о жизни, которая ждет впереди. Каков он, ее будущий муж? Толстый? Худой? Высокий или коротышка? А вдруг молод и красив? Главное, он выбрал именно Беттину и хочет жениться! Нужно помнить это.

Девушка зевнула, подошла к постели и забралась под одеяло. Но прошло много времени, прежде чем к ней пришел сон.

– Проснись! Проснись, Беттина!

Девушка быстро открыла глаза, но тут же вспомнила, какой сегодня день. Через несколько часов она навсегда покинет родной дом.

– Я велела этим дурам горничным разбудить тебя пораньше, – продолжала Жоссель. – Но они, конечно, все пропускают мимо ушей. Хорошо еще, хоть что-то успели сделать за месяц! Все слуги завидуют Мадлен! Мне будет так ее не хватать, но тебе она нужнее.

Она взглянула на дочь глазами, полными слез.

– О, Беттина, как быстро пролетело время! Ты уезжаешь, чтобы начать новую жизнь.

– Но ты сама сказала, мама, это не навсегда, – напомнила Беттина, свесив с кровати длинные, стройные ноги.

– Да, но все равно разлука будет долгой.

– Придет день, мама, и мы вновь будем вместе!

– О, зачем Андре выбрал тебе в мужа человека, который живет так далеко? – зарыдала Жоссель, ломая руки, но поняв, что все бесполезно, успокоилась. – Что ж, изменить ничего нельзя. Нужно собираться; через два часа ты уезжаешь. Где эти горничные?!

Беттина засмеялась.

– Должно быть, в кухне – болтают о моем путешествии. Все почему-то думают, что на Сен-Мартене так интересно жить! К тому же я сама могу одеться. Ты забываешь, в монастыре я обходилась без слуг.

Наконец появились служанки и, выслушав выговор Жоссель, поспешили приготовить платье, которое Беттина должна была надеть для путешествия в Сен-Мало – порт, откуда отправлялся корабль. Одна из девушек принесла воду для ванны Беттины, и вскоре все было готово к отъезду. И Беттина и Мадлен оделись довольно тепло, потому что стоял октябрь и дул ледяной ветер. Жоссель уже ждала у входа; Андре вышел последним. Большой экипаж, специально купленный для поездки в Сен-Мало, был запряжен шестеркой угольно-черных лошадей; множество сундуков и небольшой ящичек с золотом, приданным Беттины, были привязаны наверху. Девушка уселась рядом с матерью и закрыла глаза. Последние дни прошли в ужасной суматохе; она и служанки трудились над приданным с утра до вечера. Больше всего времени ушло на подвенечное платье, зато получился настоящий шедевр – и все, кто принимал участие в шитье, гордились делом рук своих.

На чехле из кремовато-белого атласа красиво выделялось тонкое кружево. Изящный разрез спереди открывал пышную атласную юбку. У Беттины были и атласные туфельки того же цвета, а в день свадьбы она собиралась надеть жемчуга, подаренные ей Андре на девятнадцатилетие, и вуаль, принадлежавшую ее матери, – легкое облако белых кружев.

Мадлен сама уложила платье в отдельный сундук, чтобы оно не помялось. Женщина чувствовала, что прошлое вновь вернулось – много лет назад она вот так же готовилась к свадьбе Жоссель.

Маленькое трехмачтовое судно уже несколько дней стояло на якоре в ожидании пассажиров, отправлявшихся на Сен-Мартен. Жак Мариво, капитан «Песни ветра», стоял на верхней палубе, мрачно сведя брови. Загорелое, продубленное соленой водой лицо было невеселым. Старому моряку явно было не по себе.

Граф де Ламбер приказал Жаку, чтобы тот отправился во Францию, взял на борт его

невесту со служанкой и переправил их на Сен-Мартен. Когда де Ламбер впервые предложил ему это, первым побуждением Жака было отказаться: женщины на корабле – плохая примета. Но плата была слишком велика. Очевидно, молодая девушка была дорога графу, но все же трудностей было много; предстояло оградить и защитить женщин от судовой команды – грубых и не очень совестливых матросов. Кроме того, все знали о бедах и несчастьях, которые могут навлечь на корабль женщины. А ведь за дамами нужно ухаживать, предоставить удобную каюту и специально готовить – простая еда для них не годится.

Жак знал – худшего путешествия ему не приходилось совершать. К счастью, они пробыли в Сен-Мало целую неделю, и команде представилась возможность вволю погулять и позабавиться с женщинами, но в течение последнего месяца в море придется смотреть в оба, иначе мятеж неизбежен.

Тут Жак заметил большой экипаж, выезжавший со стороны боковой улицы. Должно быть, прибыла невеста с родителями. Придется собирать команду и завтра же отплывать. Господи, зачем только он согласился выполнить поручение графа?!

Выглянув из маленького окошечка, Беттина заметила множество кораблей, стоявших на якоре в гавани. Интересно, какой из них «Песня ветра»? Андре сказал, это совсем небольшое судно, но таких здесь было немало. Беттина решила побольше узнать о кораблях – ведь ее жених владел целым флотом.

Экипаж остановился. Андре вышел и справился у проходившего матроса, где сейчас «Песня ветра». Оказалось, они находятся прямо перед судном. Андре поднялся по сходням и о чем-то заговорил с широкоплечим человеком, стоявшим на палубе. Через несколько минут он вернулся и вновь уселся напротив жены.

– Капитан должен собрать команду, так что мы будем ночевать в гостинице. Сундуки сейчас перенесут на борт, долго ждать не придется.

Гостиница оказалась чистой и уютной. У Беттины была маленькая комната, и она с радостью согласилась принять ванну, последнюю перед долгой дорогой.

На следующее утро, еще до восхода солнца, капитан «Песни ветра» лично заехал за Беттиной, и все поспешно отправились в гавань.

Девушка плакала, прощаясь с матерью; Мадлен и Жоссель тоже не могли сдержать слез. Наконец Беттина небрежно чмокнула Андре в щеку, хотя тот, казалось, смутился. Но ведь он был единственным отцом, которого она знала, и не любить его было невозможно, несмотря на чрезмерную строгость и мелочность.

Позабыв все обиды, Беттина ждала, что Андре хоть на этот раз улыбнется и как-то выкажет свои чувства, но этого не случилось. Вот так она попрощалась с Андре Верленом, маленьким человечком, который никогда больше не причинит ей сердечной боли. Но разлука с матерью казалась невыносимой, наконец капитану Мариво с трудом удалось оторвать девушку от рыдающей Жоссель: нельзя было пропустить прилив, который вынесет их в открытое море.

Бросив последний отчаянный взгляд на мать и любимую Францию, Беттина повернулась и осторожно зашагала по сходням. Внимание всей команды было приковано к девушке. Сегодня у нее не было времени как следует причесаться, так что белокурые, распущенные по плечам волосы переливались золотом, ослепительно сверкая в солнечных лучах.

Капитан Мариво еще сильнее забеспокоился, увидев, как матросы глазеют на Беттину. Он не ожидал, что невеста графа де Ламбера такая красавица. Господи, да графу просто

сказочно повезло!

Капитан Мариво бросал отрывистые приказы; команда неохотно повиновалась; правда, многие продолжали исподтишка оглядывать женщин. Капитан быстро проводил их в свою каюту, которую решил на время путешествия предоставить в распоряжение почетных пассажиров.

Кроме того, Жак должен был охранять целое состояние – сундучок с золотом, приданое мадемуазель Верлен, – хотя он никак не мог взять в толк, к чему графу столько денег, когда он получил в жены сказочную красавицу.

Такая сумма может заставить любого человека превратиться в пирата, а мадемуазель Верлен – искушение для всех мужчин. Но капитан дал слово, слово чести. Он поклялся благополучно доставить невесту к графу или умереть, защищая ее.

После недели, проведенной в море, Беттина умирала от желания принять ванну – маленького кувшина пресной воды, приносимого каждое утро, было явно недостаточно, и что хуже всего, грязные волосы больше не блестели, а свисали потемневшими прядями. Только через две недели удалось их вымыть, когда корабль попал в шторм. Пришлось украдкой пробраться на палубу, несмотря на строгий запрет капитана, и подставить голову под льющиеся с обвисших парусов струи. И хотя девушка вымокла до нитки, а ноги скользили по мокрым доскам, затея того стоила.

Матросам было приказано держаться подальше, а капитан и офицеры постоянно охраняли девушку, так что Беттина чувствовала себя в безопасности.

Несколько раз Мариво обедал вместе с ней, и каждый раз строго наставлял не попадаться на глаза команде. Девушке разрешалось выходить на палубу только поздно ночью, после того как большинство матросов уже спали в кубрике, и только если сам капитан или один из офицеров был с ней. Беттина не могла понять, зачем нужна такая предосторожность, а капитан был слишком сконфужен, чтобы все объяснить. Наконец она решилась спросить у Мадлен.

– Не стоит тебе забивать голову такими вещами, – посоветовала служанка. – Делай, как велел капитан.

– Но ты ведь знаешь причину, Мадлен, – настаивала девушка.

– Ну... в общем...

– Тогда почему не хочешь сказать? Я ведь уже не ребенок!

Мадлен затрясла головой:

– Ты еще совсем наивна и не знаешь жизни, не говоря уж о мужчинах, и чем позже узнаешь, тем лучше.

– Не можешь же ты вечно охранять и защищать меня, Мадди! Скоро я выйду замуж, нельзя же оставаться невеждой!

– Нет, конечно. Ты права, наверное. Но не ожидай, что я сразу все и выложу, – проворчала служанка.

– Хорошо, объясни только, почему я не могу свободно гулять по всему судну.

– Потому что не стоит искушать команду, малышка. Мужчины не всегда могут сдерживать свои чувства и желания, а уж матросы обязательно захотят овладеть женщиной, особенно такой красивой, как ты.

– Ох! – поперхнулась Беттина. – Ведь они знают, что это запрещено!

– Да, но если матросы будут видеть тебя каждый день, они не подчинятся приказу и даже самое суровое наказание их не остановит.

– Откуда тебе известно о таких вещах? – улыбнулась Беттина.

– Конечно, я никогда не была замужем, но хорошо знаю мужчин. Меня в молодости так не охраняли, как тебя, Беттина.

– Хочешь сказать, что любила мужчин? – удивилась Беттина.

– Ну, на этот раз ваше любопытство заходит слишком далеко, мадемуазель! Оставьте старую женщину в покое!

– О, Мадди, – вздохнула Беттина, поняв, что служанка больше ничего не скажет, а ей так хотелось все поскорее узнать.

Что это такое – «овладеть женщиной»? Должно быть, нечто восхитительное, если мужчина готов идти на все. Но придется ждать до свадьбы, тогда она узнает правду.

Три недели спустя произошел крайне неприятный случай. Беттина была одна в каюте, а Мадлен ушла стирать белье. Когда дверь открылась, девушка даже не подняла глаз, думая, что вернулась служанка, но тут же закричала, почувствовав грубые руки на плечах. Мужчина, казалось, не слыша ее, сжимал все крепче, не сводя с девушки застланных лихорадочной пленкой глаз, но сам не двигался и словно застыл.

– Схватить его! – завопил капитан.

Тут же два человека ворвались в каюту и скрутили незваного гостя. Девушка в смущении наблюдала, как его поволокли на палубу и, не обращая внимания на отчаянное сопротивление, привязали к мачте, а старший помощник яростно сорвал с него рубашку.

Рядом с Беттиной появился мрачный как туча капитан Мариво.

– Простите, что так вышло, мадемуазель! Какое несчастье! Граф де Ламбер будет вне себя, если узнает, что произошло. Вас едва не изнасиловали!

Но Беттина не слушала капитана – она не сводила глаз с несчастного, которого ожидало неминуемое и суровое наказание. Старший помощник подошел к нему с короткой плеткой, хвосты которой были завязаны множеством узлов.

Капитан что-то резко сказал команде, но Беттина, в ужасе от происходящего, не обращала на него внимания. Потом Мариво подал сигнал, и помощник, размахнувшись, с силой опустил плетку на спину матроса. Тонкие красные струйки поползли по коже. Плетка свистнула еще раз – кровь закапала на доски палубы.

– Нет! Ради Господа Бога прекратите это! – вскрикнула Беттина.

– Наказать его необходимо, мадемуазель, чтобы остеречь других. Все знали, что полагается за послушание, и вашей вины здесь нет.

Снова и снова ужасная плеть падала на спину человека, разбрызгивая багровые капли по палубе так, что они летели на стоявших рядом матросов. Беттина не помнила, как очутилась у поручней; наверное, как только матрос перестал кричать. Когда рвота наконец прекратилась, в воздухе по-прежнему раздавался свист плети, рвущей человеческую плоть, но, кроме этого, не было слышно ни звука.

Наконец все было кончено. Преступник получил тридцать плетей и, как узнала позже Беттина, едва не умер. Девушка считала это ужасной несправедливостью, ведь он ничего не сделал ей, только напугал, и вот теперь мечется в бреду и стонет от боли.

Беттина проплакала всю ночь, несколько раз ее рвало при одном воспоминании об ужасной сцене. Человек едва не погиб, потому что пытался изнасиловать ее. Изнасиловать?

– Мадди, что имел в виду капитан, когда сказал о том, что меня чуть не изнасиловали? – спросила она наконец. – Ведь он всего-навсего смотрел на меня и за это перенес страшные мучения.

Лежащая на узком топчане Мадлен мрачно уставилась в потолок каюты. Она тоже была очень расстроена, но больше беспокоилась за свою подопечную.

– Он сделал бы с тобой ужасную вещь, не появись вовремя капитан. Это я виновата, Беттина, не нужно было оставлять тебя одну.

– Но ведь этот человек даже не пошевелился, и вот теперь изуродован на всю жизнь.

– Он послушался приказа капитана, и за это был наказан. Команду предупредили, чтобы никто к тебе близко не подходил, Беттина, но матрос не желал ничего слышать. Он бы овладел тобой, не услышь капитан твои крики, – спокойно объяснила Мадлен.

– Тогда почему месье Мариво сказал, что меня едва не изнасиловали?

– Ты хотела, чтобы этот человек прикоснулся к тебе?

– Конечно, нет, – испугалась Беттина.

– Ну вот, он бы не стал ничего слушать и сделал бы с тобой все, что хотел, против твоей воли.

Беттина в полном недоумении закрыла глаза. Так вот что такое насилие – когда мужчина принуждает женщину исполнять его желания. Но девушка больше не хотела знать, что означает «овладеть». Господи, как она глупа! Когда же научится хоть чему-нибудь?! Наверное, только став женой графа. Скорее бы настал этот час!

Наконец судно вошло в теплые воды, но до острова Сен-Мартен было еще далеко. Погода изменилась к лучшему, и ветер уже не был ледяным.

Беттина знала, что на маленьком острове не бывает зимы. Ее будущий муж владеет там большой плантацией и нажил большое состояние на продаже хлопка.

После жестокой порки ни один из матросов не осмеливался больше приблизиться к Беттине, даже когда ей позволялось выйти на палубу.

Через месяц судно снова попало в шторм, поначалу, правда, не такой жестокий, так что Беттина смогла снова вымыть волосы. Но потом дождь и ветер так усилились, что пришлось возвратиться в каюту. Буря продолжала бушевать, словно небеса разверзлись и обрушили гнев свой на несчастный корабль. Шторм продолжался всю ночь, Беттина не смогла уснуть и злилась на Мадлен за то, что та мирно похрапывала. Девушка была вне себя от страха, она боялась, что судно вот-вот перевернется и все утонут. Но где-то на исходе ночи, обхватив руками подушку, разметав все еще мокрые волосы, Беттина наконец задремала, а когда проснулась, вой ветра стих, солнце ярко сияло на голубом небе. Она выругала себя за все ночные страхи и ужасы. В конце концов, не такая уж сильная буря была!

Мадлен уже встала, оделась и налила немного холодной воды в тазик.

– Хорошо спала, детка? – весело спросила она.

– Вовсе нет, – проворчала Беттина, свесив стройные ноги с кровати и недовольно морщась, когда влажные волосы хлестнули ее по лицу.

– Мадди, будь добренькой, спроси капитана, нельзя ли мне высушить волосы на палубе?

– И не подумаю! По утрам тебе туда нельзя! – твердо объявила Мадлен.

– Если капитан разрешит, все будет в порядке! Сама знаешь, сколько времени мне нужно на то, чтобы просушить волосы! В прошлый раз я едва не простудилась.

– Смотри, как бы еще чего не подхватила на палубе! – проворчала Мадлен.

– Ну, Мадди, миленькая, пожалуйста!

– Хорошо, хотя мне это не очень нравится.

Мадлен, покачав головой, вышла из каюты. Беттина быстро надела бархатное фиолетовое платье, красиво оттеняющее нежное личико. Вернувшись, Мадлен повела Беттину на нижнюю палубу.

– Мне все-таки это не очень нравится, поэтому лучше поспешить! – строго велела она. Но Беттина только засмеялась.

– Не могу же я заставить ветер дуть сильнее! Хорошо, обещаю поторопиться!

Она подставила лицо солнцу, но через несколько минут встрепенулась.

– А где капитан?

– На мостике. Удивляюсь, почему он дал согласие после того, что произошло!

Девушка заметила, как месье Мариво о чем-то горячо спорил с помощником.

– Взгляни, Беттина, – корабль! – воскликнула Мадлен.

Беттина обернулась и заметила на горизонте парус.

– Дамы, вы должны немедленно возвратиться в каюту! – раздался за спиной голос капитана. Девушка от неожиданности подпрыгнула.

– Если бы этот негодяй впередсмотрящий выполнял свои обязанности, вместо того чтобы глазеть на вас, то сумел бы вовремя заметить судно. А так оно идет прямо на нас.

– Но почему вы так встревожены, капитан? – нахмурившись, спросила Беттина.

– На мачте корабля нет флага. Возможно, пираты.

– Неужели они осмелятся напасть на нас? – охнула девушка.

– Вряд ли, мадемуазель, хотя с этими головорезами никогда нельзя знать наверняка.

Попытаемся уйти от них, должен просить вас возвратиться в каюту. Не волнуйтесь. Мы не раз выходили победителями из схваток с пиратами!

Беттине стало плохо. Капитан велел не беспокоиться, будто это так легко. Она наслушалась рассказов о пиратах. Страшные, ужасные люди! Разбойники, бандиты, слуги дьявола, убийцы и насильники! Господи, не дай свершиться преступлению!

– Мадди, я боюсь! – вскрикнула она, готовая вот-вот разрыдаться.

– Не нужно, детка! Все будет хорошо. Мы ускользнем от них. А потом, может быть, это вовсе не пираты. Не бойся, Беттина. Капитан защитит тебя!

Мадлен пыталась утешить девушку, но Беттина тряслась, как в лихорадке. Вдруг неожиданно послышался громкий взрыв, эхом отозвавшийся в маленькой каюте. Женщины побледнели... Одна из мачт «Песни ветра» с треском переломилась. Послышались скрип трущихся друг о друга бортов, крики, выстрелы и вопли умирающих.

Мадлен рухнула на колени и начала молиться. Беттина присоединилась к ней. Вскоре выстрелы затихли, кто-то громко расхохотался. Может, команда «Песни ветра» выиграла сражение? Слабая надежда забрезжила в сердцах женщин. Но тут же они услышали английскую речь. На судне служили только французы, не говорившие на других языках. «Песня ветра» захвачена пиратами!

– Кэп! Та девка, о которой я толковал, должно быть, спряталась в трюме или в одной из кают!

– Дьявол тебя побери, у нас времени нет! Обьщи все судно, да поскорее!

Беттина почувствовала, как мгновенно взмокла от страха. Ей хотелось только одного: умереть.

– Почему, о, почему капитан не дал нам оружия? – прошептала она, сжимая руки, чтобы они не дрожали.

– Должно быть, не ожидал, что дело так обернется, – спокойно ответила Мадлен. – Но не волнуйся, Беттина, я объясню их предводителю, что он может получить за тебя большой выкуп, если возвратит живой и невредимой графу де Ламберу. Тот, несомненно, согласится заплатить, ведь он француз и честь для него превыше всего.

– Но эти люди – пираты, Мадди! – вскричала Беттина. – Они убьют нас!

– Нет, детка, женщин без причины они не убивают. Не волнуйся и не выказывай страха. Притворись, что не знаешь английского. Разговаривать буду я. И ради бога, не выказывай гнева, – предупредила Мадлен, – иначе они не поймут, что перед ними девушка из благородной семьи.

– Я для этого слишком боюсь.

– Вот и хорошо. Остается молиться, чтобы жадность взяла верх над похотью.

– Не понимаю, Мадди.

– И не нужно, милая, – озабоченно прошептала Мадлен. – Только помни – тебе лучше молчать.

Смех и шум становились все громче, пираты явно приближались к каюте.

– В трюме ее нет, кэп, а остальные каюты пусты.

– Ломайте дверь, – раздался глубокий бархатный голос; остальные немедленно выполнили приказ.

– Боже милосердный!

– Тише, – быстро приказала Мадлен. – Помни, английского ты не знаешь.

Беттина была вне себя от страха, опасаясь, что этот день – последний в ее жизни и Мадлен не сможет ее спасти. Через несколько мгновений дверь подалась, и Беттина истерически вскрикнула при виде бородатых ухмыляющихся мужчин.

– Черт возьми, помощник, я бы собственную душу продал, лишь бы оказаться сегодня на месте кэпа!

– А где ваш капитан? – коротко спросила Мадлен.

– Скоро увидишь, старуха! – ответил один из пиратов, выталкивая их из каюты.

Проходя по палубе, Беттина старалась не смотреть на трупы матросов «Песни ветра». Женщин быстро перевели на другое судно. Мадлен не отходила от девушки, обхватив ее за талию.

Пиратский корабль был тоже трехмачтовым, почти такого же размера, как «Песня ветра». Но команда выглядела сущим сбродом – небритые, нечесаные, без рубашек, некоторые только в коротких жилетах и большинство без сапог. Золотые серьги в ушах, длинные бороды.

– Требую отвести меня к капитану, – заявила Мадлен провожатому.

С борта «Песни ветра» на палубу спрыгнул еще один матрос.

– Значит, вы говорите по-английски. Ну что ж, по крайней мере узнаем, сколько вы стоите!

Этот человек больше напоминал медведя; рядом с ним Беттина чувствовала себя тоненькой и хрупкой как тростинка. Она привыкла к тому, что многие мужчины были ниже ее, но этот возвышался над всеми. Широкоплечий, мускулистый, со зловеще нахмуренным лицом.

Беттина задрожала.

– Ну, что ты обнаружил, Жюль? – послышался знакомый голос.

Мужчина спрыгнул на палубу.

– Они знают английский, Тристан, по крайней мере старуха.

Тристан стоял позади Беттины; девушка повернулась, чтобы получше его разглядеть, и охнула – этот был еще выше Жюля, настоящий гигант! Беттине пришлось поднять голову, чтобы взглянуть в его лицо. Оказалось, что у него поразительно красивые светло-голубые глаза; тонкий шрам, рассекавший щеку, исчезал в густой бороде.

Беттина не могла отвести глаз от этого шрама; мышцы незнакомца напряглись, а взгляд стал ледяным. Грубо схватив девушку за руку, он оторвал ее от Мадлен и потащил по палубе.

– Месье, подождите! – закричала служанка. – Куда вы ее ведете?

Мужчина обернулся, холодно улыбаясь:

– В свою каюту, мадам, немного потолковать. Не возражаете?

– Конечно, возражаю!

– Придется потерпеть, – резко ответил он и потянул Беттину дальше.

– Месье, она не говорит по-английски! – в отчаянии воскликнула Мадлен. Раздался взрыв смеха, вновь остановивший пирата.

– Как же вы объясните ей, что делать, кэп?

– Думаю, тут много слов не понадобится.

Смех становился все громче; раздраженный капитан с силой сжал руку девушки, так что она вскрикнула от боли.

– Дьявол вас возьми, грязные собаки! – воскликнул он. – Хватит с вас развлечений. По местам и готовиться к отплытию. Извините, мадемуазель, если причинил вам боль.

Беттина, не ожидавшая извинений, с любопытством взглянула на него, но промолчала.

– Проклятье, – снова выругался он. – Жюль, веди сюда старуху.

Но Мадлен уже спешила к нему, вне себя от беспокойства.

– Вы не должны причинять ей вреда, капитан!

Капитан удивленно взглянул на Мадлен и расхохотался.

– Вы приказываете мне, мадам?

– Не допущу, чтобы вы обидели ее, месье.

Жюль громко хмыкнул, но капитан пригвоздил его к месту разъяренным взглядом и вновь обратился к Мадлен:

– Вы ее мать?

– Нет. Вынянчила ее и ее матушку. И детей буду растить! – гордо ответила Мадлен.

– Она беременна?

– Месье, как вы можете спрашивать такое...

– Отвечай, черт возьми!

– Нет, конечно, нет.

Раздражение капитана исчезло, как по волшебству.

– Скажи, почему ты знаешь английский, а она нет.

– Я... родилась в Англии, и родители привезли меня во Францию еще ребенком, – честно ответила Мадлен.

– Она совсем не говорит по-английски?

– Совсем, капитан.

Вздыхнув, он оглядел Беттину:

– Кто она?

– Мадемуазель Беттина Верлен.

– Куда направлялась?

– На Сен-Мартен, чтобы выйти замуж за графа де Ламбер, – поспешно выдохнула Мадлен.

– А золото, которое мы нашли, – ее приданое?

– Да.

Капитан лениво улыбнулся, обнажив белые ровные зубы.

– Должно быть, ее семья очень богата. А нареченный тоже богат?

– Да, и хорошо вам заплатит, если доставите ее на остров живой и невредимой.

Капитан снова засмеялся.

– Уверен, что заплатит, но об этом надо подумать.

И, повернувшись к Жюлю, приказал:

– Отведи служанку в свою каюту и запри. Мадемуазель пойдет со мной.

Вопящую, брыкающуюся Мадлен уволокли силой, и Беттину затрясло от страха. Мгновенно вспомнились все истории, рассказанные в монастыре. Уж лучше мгновенная смерть! Она взглянула на палубу. Если одним прыжком добраться до поручня и броситься в эту синюю холодную глубину...

– О нет, Беттина Верлен, пока еще нет, – сказал капитан, словно прочитав ее мысли, и, взяв за руку, повел в каюту.

Оказавшись в маленьком неубранном помещении, Беттина прислонилась было к стене, но пират заставил ее сесть за длинный стол, наполнил кружки красным вином и пододвинул одну девушке. Стол был завален картами и морскими приборами, так что Беттина немного отодвинулась.

Откинувшись на стуле, он долго молча смотрел на девушку; та нервно закусил губу, ощущая, как краска заливает щеки.

– Мои люди считают тебя красавицей, Беттина, – небрежно заметил он. – Но, откровенно говоря, твое лицо так вымазано сажей, что трудно сказать...

Беттина инстинктивно вытерла лицо рукой, но ладонь осталась чистой. Девушка поняла, что капитан перехитрил ее.

– Значит, ты все же понимаешь английский. Я так и думал. Почему твоя служанка солгала?

Беттина, чуть поколебавшись, ответила:

– Она... не хотела, чтобы я разговаривала с вами. Наверное, боялась, что выйду из себя.

– И что тогда?

– Пока мне не на что сердиться.

Капитан весело улыбнулся.

– А помолвка? Старуха и здесь солгала?

– Нет.

– Значит, граф де Ламбер действительно богат?

– Да, очень, капитан, – ответила Беттина, немного успокоившись.

Пират уже не казался таким страшным. Беттина даже была готова признать, что он по-своему красив, хотя золотистая борода явно старила его.

– Вы разбогатеете, если доставите меня к жениху, – добавила она.

– Не сомневаюсь, – небрежно кивнул он. – Но ваше приданое уже сделало меня богачом, а я не беру на борт пассажиров.

– Тогда... что вы сделаете со мной после того, как... Бросите в море? – язвительно осведомилась она.

– Совершенно верно.

Беттина в ужасе смотрела на него. Такого она не ожидала. Что же теперь делать?!

– Вы... вправду этого хотите?

Капитан молча уставился в кружку с вином, как бы размышляя. Потом поднял голову.

– Раздевайся!

– Что?! – прошептала Беттина.

– Хочу показать тебе, Беттина Верлен, что такое настоящий мужчина. Ну а потом, так и быть, доставлю тебя к жениху. А теперь сними платье. Не люблю насилия и не хочу причинять лишней боли.

– Нет, месье, нет! Граф де Ламбер не примет обесчещенную!

– Заверяю вас, мадемуазель, примет, да еще заплатит большой выкуп. Он видел вас, не так ли?

– Да, но...

– Значит, не о чем говорить. Девственность вряд ли имеет для него такое уж значение.

– Нет! – твердо ответила Беттина. – Я не приду к нему обесчещенной. Ни за что!

– Боюсь, у вас нет другого выбора. Но, уверен, граф предпочтет скрыть, что в брачную ночь в его постели была не девственница, – спокойно заметил пират.

– Нет, вы не можете так поступить со мной! – закричала Беттина.

– Повторяю, мадемуазель, я хочу вас, и ничто вас не спасет. Но не терплю принуждения и насилия.

– Это и есть насилие, месье. Я не желаю иметь с вами ничего общего.

– Называй как хочешь, только не сопротивляйся.

– Вы... Вы, должно быть, безумны. Неужели ожидаете, что я покорюсь и позволю... Ни за что! – взвилась Беттина, забыв о страхе. – Я буду сопротивляться изо всех сил!

– Давайте заключим сделку, мадемуазель. Кроме вас и служанки, на судне еще несколько пленников, и среди них – француз-капитан. Их привели для того, чтобы поразвлечься немного.

– Поразвлечься?

– Мои люди – народ бессердечный. Им нравится убивать как можно медленнее. Сначала отсекают уши, потом пальцы, потом ноги... стоит ли продолжать?

Беттина почувствовала, что ее вот-вот вырвет.

– И вы это позволяете?

– Почему нет?

Она смертельно побледнела. Должно быть, он сам в этом участвует.

Господи боже!

– Вы говорили о сделке, – еле слышно прошептала девушка.

– Твоя покорность в обмен на их жизни. Я все равно возьму тебя, так или иначе сделаю все, что захочу. Но пощажу пленников и высажу их в следующем же порту только с одним условием – если не будешь сопротивляться, – улыбнулся капитан. – Пойми, Беттина, ты уже проиграла, я все равно овладею тобой независимо от твоей воли. Но пленники... их судьба зависит от одного твоего слова. Каков же твой ответ?

– Неужели в вас совсем нет жалости? – прошептала Беттина.

– Ты меня удивляешь. За такой приз все можно отдать, а я хочу тебя!

– Но я вас не хочу.

– Знай, Беттина, что только из-за тебя я захватил корабль. Обычно я охочусь лишь за испанскими судами. Впередсмотрящий увидел тебя на палубе и рассказал мне о твоей красоте. Ты должна быть благодарна, что я не намереваюсь делить тебя с моей командой. Но довольно слов, я хочу знать твой ответ.

– Мне, видимо, ничего другого не остается, – медленно ответила Беттина, впервые в жизни чувствуя себя совершенно беспомощной. – Я должна спасти этих людей.

– И не станешь сопротивляться?

– Нет, месье, я покорюсь.

– Прекрасно. Ты приняла мудрое решение. Уверен, что пленники будут очень благодарны. Сейчас велю своим людям оставить их в покое. Пока меня не будет, разденешься и будешь ждать в постели.

Он вышел, закрыв за собой дверь. Спасения не было. Что могла сделать Беттина? Даже не имела права оказать сопротивление.

Нерешительно, очень медленно Беттина начала расстегивать платье. Наконец ей предстоит узнать, что это такое – любовь мужчины... Нет-нет, не любовь – насилие. Ну что ж, по крайней мере французские моряки будут спасены. Только эта мысль поддерживала ее и помогала пережить то, что предстояло вынести.

Когда пират вернулся в каюту, на Беттине оставалась только сорочка. Закрыв дверь, капитан, нахмурившись, резко спросил:

– Ты не передумала, надеюсь?

– Нет, а вы?

Он расхохотался и, подойдя ближе, остановился перед ней. Девушка вновь почувствовала себя маленькой и беспомощной рядом с этим великаном.

– Нет, малышка. Ничто не заставит меня изменить решение.

Собрав в кулак массу рассыпавшихся по плечам волос, он начал перебирать мягкие густые пряди.

– Сними сорочку, Беттина, – приказал он. – Я не могу больше ждать.

– А я ненавижу вас, месье! – прошипела она сквозь стиснутые зубы.

Он опять рассмеялся:

– Хотя очень приятно слышать такое обращение из прелестных губок, все-таки лучше зови меня Тристаном. А теперь допивай вино, Беттина, оно, наверное, поможет тебе. Никогда еще не был в постели с девственницей, говорят, в первый раз им очень больно.

– На земле не хватит вина, чтобы стереть из памяти то, как вы намереваетесь поступить со мной, месье Тристан!

– Просто Тристан! И не испытывай мое терпение. Чему бывать, того не миновать, но я могу изменить решение насчет пленников. Повторяю, допивай вино и раздевайся. Никаких

возражений.

Ничего не оставалось делать. Она допила вино, повернувшись к Тристану спиной, медленно стянула сорочку и, перекинув на грудь густую вуаль белокурых волос, медленно подошла к своему мучителю. Тристан отнес этот жест на счет скромности, и хотя не рассердился, все же он не был намерен разрешить такую вольность. Откинув светлые пряди, долго жадно смотрел на прелестное обнаженное тело. Потом, сжав ладонями ее лицо, нежно поцеловал в губы.

Беттина не ожидала этого. Почему он ее целует? Почему не сделает то, за чем пришел, и не покончит с этим раз и навсегда?

Его губы разомкнули ее розовые губки, требуя ответа. Но какого? Беттина хотела отодвинуться, вырваться, но вспомнила о французских морях. Необходимо думать только о них, и ни о ком больше. Она должна позволить ему делать все, что захочет.

Сильные руки обняли ее, прижали стройное тело к мускулистой груди; поцелуй становился все более настойчивым и жадным, но не жестоким. И внезапно Беттину охватило странное ощущение, никогда раньше не испытанное, словно кровь сильнее забурлила в жилах. Девушка невольно обмякла в страстных объятиях и, отдавшись поцелую, забыла о том, что находится голая в чужой каюте с незнакомцем.

Тристан неожиданно прервал поцелуй и поднял девушку, словно пушинку. Беттина на мгновение застыла и не сопротивлялась, когда пират осторожно положил ее на постель и с намеренной медлительностью начал снимать одежду, не сводя с нее взгляда. Девушка, в свою очередь, словно загипнотизированная, уставилась на него, хотя понимала, что должна отвернуться. Когда наконец Тристан остался обнаженным, Беттина в изумлении увидела стройное мускулистое тело, широкие плечи, узкую талию, твердый плоский живот и длинные ноги.

Тристан подошел к ней, лег рядом на узкую кровать и легко коснулся ладонью груди, ожидая ее реакции. И без того огромные глаза девушки недоуменно распахнулись.

Тихо рассмеявшись, он нежно сжал ее грудь.

– Хочешь, чтобы все кончилось как можно быстрее?

– Да! О, пожалуйста, Тристан, пожалуйста, не делайте этого. Прошу в последний раз, пощадите меня, не бесчестьте!

– Нет, малышка, слишком поздно.

– Тогда будь что будет! – запальчиво сказала Беттина.

Глаза Тристана рассерженно сузились, тяжелое тело втиснуло ее в мягкий матрац. Резкий толчок... обжигающая боль.

Отчаянно вскрикнув, девушка вонзила ногти в его спину, но боль исчезла так же мгновенно, как появилась.

Тристан начал двигаться, сначала медленно, потом все быстрее, и Беттине почему-то стало так хорошо! Она расслабилась, со стыдом наслаждаясь новыми для себя ощущениями. Но наконец он врезался в нее глубоко, сильно и, в последний раз, вздрогнув, сдавил в сокрушающих объятиях несопротивляющуюся девушку. Беттина не понимала, что теперь делать. И это все? Она признавалась, что ничего особенно неприятного не испытала, но если такова любовь, без нее можно превосходно обойтись. Где же это несказанное наслаждение, за которое мужчины не задумываясь идут на смерть?! Может, только они и испытывают какие-то чувства?!

– Прости, Беттина, я не думал, что все произойдет так быстро, но у тебя слишком

острый язычок. В следующий раз все будет лучше – обещаю.

– В следующий раз?! – поперхнулась Беттина. – Но... я думала... что...

– Нет, малышка, – перебил ее Тристан, усмехаясь. – Сен-Мартен далеко, и, поскольку мы будем жить в одной каюте, я собираюсь брать тебя, когда захочу. Нас ждет очень приятное путешествие!

Он поднялся и начал одеваться. Беттина быстро натянула на себя покрывало. Что ей делать? Достаточно уже того, что она подчинилась однажды, ведь Тристан не дал ей выбора, и теперь впереди ее ждет жизнь, полная стыда и позора.

Покориться еще раз? Снова и снова, когда не можешь даже сопротивляться, становиться любовницей пирата?! Как же после этого жить?!

Тристан пристально смотрел на нее. Подойдя ближе, он нагнулся и прикоснулся губами к ее губам.

– Я должен уйти, чтобы отдать приказ взять курс на Сен-Мартен. Ни при каких условиях не смей выходить из каюты.

– Но я хочу видеть Мадди! И пленников! Сказать им, что бояться нечего!

– Нет! – резко вскинулся он. – Твоя служанка сама пойдет к пленникам, а ты можешь увидеться с ними позже. Не сейчас.

С этими словами он вышел. Сначала Беттина решила запереть дверь, но к чему это приведет? Тристан просто выломает ее, и кто знает, что произойдет. До сих пор Тристан ни разу не вышел из себя, но все-таки взял ее силой. Не хотела бы Беттина видеть, как он потеряет терпение.

Подумать только, она в руках безжалостного пирата! Он может убить ее, если захочет! Беттина полностью в его власти и ничего не может сделать!

Встав с постели, девушка тупо уставилась на кровавое пятно на простынях. Ее кровь. Как она ненавидит капитана! Он обесчестил ее, украл молодость, разбил жизнь! Беттина яростно топнула ногой, но тут же опомнилась. Нет смысла выходить из себя, все равно ничего уже не изменишь. Но, боже, что бы она не отдала за возможность отомстить!

На умывальнике стоял небольшой кувшин с водой; Беттина вымылась как сумела, поспешно оделась и, словно бросая кому-то вызов, налила в кружку еще вина. Но тут послышался тихий стук. Дверь открылась, в каюту ворвалась Мадди.

– О, Беттина... с тобой все в порядке? Он... он не?..

– Он отвезет нас на Сен-Мартен, но...

– Значит, пощадил тебя! Благодарение Богу! Я так боялась за тебя, Беттина! Господи! Не знала, что и подумать, когда меня заперли! Капитан так силен... вдруг бы ему вздумалось причинить тебе зло!

– Он не пощадил меня, – тихо ответила Беттина. – Сделал все, что хотел.

– Беттина... нет! – разрыдалась Мадлен.

– Ничего, – вздохнула Беттина, обнимая свою нянюшку. – По крайней мере мы живы, и он обещал доставить нас на Сен-Мартен.

– Пресвятая Дева! Беттина, ведь он изнасиловал тебя. Бесчестный негодяй!

– Я пыталась уговорить его, но Тристан сказал, что желает меня и возьмет, несмотря ни на что. Но все позади, другого выбора не было. Зато я смогла спасти пленников.

– Каких пленников?

– Ты их еще не видела? – удивилась Беттина.

– Я ничего о них не знаю. Тот здоровый парень, Жюль, выпустил меня из каюты и

приказал готовить. Корабельный кок был убит в сражении. Но я сначала решила зайти к тебе.

– Лучше пойдешь и отыщи, где содержатся заключенные. Один из них – капитан Мариво. Передай, чтобы не беспокоились о будущем, их высадят в следующем же порту. Если там есть раненые, позаботься о них, а потом возвращайся и все расскажи... Капитан не позволяет мне выходить из каюты.

– Я что-нибудь могу сделать для тебя? – встревоженно спросила Мадлен. – Не могу вот так уйти, зная, что тебе пришлось пережить.

– Нет, все в порядке, Мадди. Я думала, что это будет ужасно, но оказалось не так уж плохо. Он был нежен со мной, а кроме того, молод и красив. Единственное, что мучает меня, – другого выхода не было, и кроме всего, он совсем не заботится о моих чувствах.

– Я рада, что ты так это восприняла.

– Что я могла поделать? – отозвалась Беттина.

Мадлен ушла, но через несколько минут вернулась.

– Никаких пленников нет, Беттина. Я попросила отвести меня к ним, но матрос ответил, что ни одного человека с французского корабля, кроме меня и тебя, на борту не было. Я спросила еще одного, и он сказал то же самое.

Беттина оцепенела. Всеми фибрами души девушка ощущала душивший ее невыразимый гнев.

– Он солгал! Солгал мне! Обманул. Пусть душа его вечно горит в аду!

– Беттина! – охнула Мадлен. – Что с тобой?

– Низкий лжец! Он сказал, что пощадит пленников... если я не буду сопротивляться! – взвилась Беттина. Зеленые глаза сверкали убийственной яростью.

– О, Беттина!

– Только поэтому я подчинилась. Господь знает, я не хотела сдаваться, но вынесла все только бы спасти их! Боже, клянусь, я его убью!

– Нет, Беттина, ты не должна так говорить! Случившегося не изменишь. И ты сама сказала, все было не так уж плохо, – уговаривала Мадлен.

– Не в этом дело! Он провел меня! Но капитан скоро узнает, что я думаю об этом обмане! Он еще пожалеет, что привел меня на свой корабль! Я отомщу! Клянусь, Тристан за все заплатит!

– Ради бога, дорогая, успокойся! Кончится тем, что нас убьют!

Но Беттина не обращала ни на что внимания, меряя каюту широкими шагами и не слушая причитаний старой няни.

– Итак, Тристан, что ты решил делать с женщинами? – спросил Жюль, подходя к стоящему на палубе капитану.

– Отвезу на Сен-Мартен. Граф де Ламбер заплатит хороший выкуп, – ответил Тристан. – Лишние деньги не помешают.

– Согласен, хотя не знаю, что думают матросы. Но что скажет граф, когда узнает, что его невеста не девушка?

– Не узнает, по крайней мере до того, как заплатит выкуп, а тогда нам уже будет все равно. Но сомневаюсь, что это вообще имеет какое-то значение. Он захочет получить ее в любом случае.

– Ты – дьявол, Тристан, – засмеялся Жюль. – Значит, блондиночка так хороша, как выглядит?

– Лучше! Для женщины просто опасно быть такой красивой. Она сумела бы покорить мир, если бы хотела, но, думаю, еще не сознает собственной власти. Такая может разрушить жизнь любого мужчины...

– Но не твою, так?

– Нет. Я подумывал о том, чтобы оставить ее себе, но это может отвлечь меня от цели, а я не остановлюсь до тех пор, пока не найду Бастиду и не отправлю в ад его жалкую душонку.

– Знаю, что мучит тебя, Тристан, но давай сейчас не вспоминать об этом. Времени, чтобы отыскать Бастиду, у нас достаточно.

– Ты прав, дружище. Сейчас надо думать о гораздо более приятных вещах!

Жюль озорно усмехнулся.

– А я думал, ты не любишь брать женщин насильно!

– Это правда, да к тому же не терплю ссор и истерик! Но, как обычно, логикой и спокойствием можно всего добиться.

– Все люди тебе завидуют. Вряд ли им хоть раз в жизни довелось переспать с такой!

– Да и мне тоже. Ослепительная красотка, но характер!

– После того как мужчины увидели ее, у них одно на уме! Думаю, было бы неплохо бросить якорь в ближайшем порту. Пусть люди развлекутся пару дней в борделях, это поможет им забыть, кто упрятан в твоей каюте, так-то они спокойно потерпят до дома.

– Согласен, – решил Тристан. – Берем курс на остров Пресвятой Девы и доберемся к вечеру до Тортолы. Команда...

Но тут Тристан осекся, заметив служанку Беттины, беседовавшую о чем-то с матросом.

– Что она здесь делает?

– Я велел ей работать на камбузе, – пожал плечами Жюль. – С тех пор как погиб старый Ангус, мы ни разу не ели по-человечески.

– Старуха нас не отравит?

– Нет. Заставлю ее пробовать все блюда.

Заметив, что служанка проскользнула в его каюту, Тристан нахмурился:

– Какого дьявола! Моя каюта не камбуз. Иди спроси Жоко, о чем старуха с ним говорила.

Жюль повинился и, вернувшись, объяснил:

– Просила отвести ее к пленникам. Что это...

– Проклятье! – оборвал Тристан. – И Жоко объяснил, что никаких пленников нет?

– Конечно.

– Мать Божья! Нужно было спросить меня, перед тем как освободить старуху! Теперь ад разверзнется, стоит мне перешагнуть порог каюты!

– О чем это ты?

– Я сказал девчонке, что мы взяли французов в плен и пощадить их можно только при условии, что она покорится. Теперь же обман выплыл наружу! Она, наверное, сейчас строит планы, как меня прикончить!

Жюль разразился смехом:

– Ты переоцениваешь девушку. Она, возможно, перепугана до смерти, чтобы хоть слово сказать!

– Сомневаюсь.

– Почему ты наплел все это? Проще пригрозить, что убьешь служанку. Этого было бы вполне достаточно!

– Не думал, что она посчитает меня чудовищем, способным убить старуху! – раздраженно ответил Тристан.

– Какое тебе дело, что она подумает?

– Теперь поздно, – мрачно проворчал Тристан и, увидев, что Мадлен вышла из каюты, сказал Жюлю: – Поговори с ней. Хочу знать, что меня ожидает, прежде чем переступлю порог и получу удар по голове.

Жюль отошел и вернулся, едва скрывая ухмылку.

– Старуха сказала, что девушка поклялась отомстить и может выкинуть какую-нибудь глупость. Хочешь, я пойду первым, проверю, не бросится ли она на меня с ножом.

– Каким же я был дураком! Не сообразил вынести оружие из каюты.

– Ради бога, Тристан, неужели думаешь...

– Совершенно верно, – перебил капитан. – Говорил же, у девушки тот еще характер. Но кинжалы в коробке на полке, так что, может, она их не нашла. В любом случае я с ней справлюсь.

– Тристан!

– Думаешь, не смогу укротить слабую девчонку? – засмеялся Тристан. – Брось, Жюль! Я сражался с шестью испанцами сразу, что может сделать этот маленький французский цветочек?!

– Женщины дерутся не так, как мужчины, – будь осторожен, – предупредил Жюль.

– Мы с тобой давние друзья. Когда это я безрассудно рисковал?

Жюль не успел ответить, как Тристан уже ушел. Моряк покачал головой. Парень ничего не понимает в женщинах. Тристан прожил почти всю жизнь с ненавистью в сердце. Откуда ему знать, что женщина, охваченная яростью, может заткнуть за пояс даже десятерых испанцев?!

Решив застать Беттину врасплох, Тристан быстро открыл дверь. Девушка стояла в дальнем конце каюты, ничем не показывая, как взбешена. По тому, как ее руки были скрыты складками платья, Тристан понял – она нашла оружие, но не заметил, что волосы были заплетены, чтобы не мешать нападению, а в глазах переливалось темно-зеленое пламя.

Тристан надеялся только, что девушка не умеет обращаться с кинжалом и тем более бросать клинок.

Тристан медленно пересек комнату, не спуская с нее глаз. Беттина не должна заподозрить, что он знает о ее намерениях. Она как молния метнулась к Тристану. Тот едва

успел схватить ее за руку, в которой блестел длинный кинжал, и, ошеломленно глядя на девушку, с силой сжимал ее ладонь, пока оружие не упало на пол. Тристан не мог поверить, что она в самом деле намеревалась убить его. Угрожать, отвергать – да, но поднять нож и попытаться прикончить человека? Мать Божья! Неужели девчонке не дорога собственная жизнь?! Думает, что может зарезать капитана как овцу, а команда не отомстит за его смерть? Может, Беттине все равно, что с ней случится? Если это так, она еще опаснее, чем думал Тристан. Если ненависть к нему перевешивает инстинкт самосохранения, тогда... но разве он не испытывал подобных чувств к Бастиде? Придется принять меры для защиты от этой белокурой красотки.

– Чего ты надеялась достигнуть? – тихо спросил он.

– Хотела видеть, как ты умрешь от моей руки! – вскрикнула она, сверкая изумрудными глазами.

– Тебе не дорога твоя жизнь?

– Я хочу только видеть твой конец, – прошипела Беттина, пытаясь вырваться. – И найду способ убить тебя, Тристан. Ты обманул меня! Бесчувственный зверь! Пират!

Беттина едва не ударила его свободной рукой, но Тристан вовремя успел схватить ее за запястье.

– Ты заплатишь за то, что солгал.

– Да, солгал и признаю это, но только затем, чтобы избежать боли и страданий. Неужели ты предпочла бы, чтобы тебя взяли силой? Поверь, это очень легко, Беттина, и хоть ты выше многих женщин и довольно сильна, но сама видишь, со мной тебе не совладать. Ты просто злишься, что я не позволил тебе защитить твою девственность.

– Но я сопротивлялась бы. Ты...

– Да, в этом я уверен. Только зачем? Тебе не причинили боли, не мучили и не издевались. А кто знает, что сделал бы я в порыве страсти, чтобы справиться с тобой? Я никогда не принуждал женщин... и не оказывался в таком положении, как сегодня, но, забывшись, мог бы избить... или даже убить тебя, – добавил он, чтобы посмотреть, как поведет себя Беттина.

– Но и вы не вышли бы невредимым из схватки, месье, – бросила она.

– Неужели, Беттина?

Тристан весело расхохотался. Он и вправду никогда не сталкивался с разгневанными женщинами и находил ситуацию довольно забавной.

– И как бы ты сделала это, если даже вырваться не можешь?

Беттина подняла ногу и изо всех сил ударила Тристана по ноге каблуком. Улыбка сменилась гримасой боли. Тристан тут же отпустил девушку и присел. Та мгновенно оказалась по другую сторону стола.

– Ха! И вся ваша сила не помогла, капитан, правда? Вы меня недооцениваете! Я с огромным удовольствием сделаю еще что-нибудь в этом роде, если попытаетесь хотя бы подойти ко мне! – кричала Беттина, чувствуя себя в полной безопасности за длинным столом. Тристан – всего-навсего огромный неуклюжий болван! Ей не составит никакого труда ускользнуть от него!

– Кошка бешеная! Дьяволица, – прорычал он. – Не беспокойся, я подойду! И не только подойду, но буду брать тебя снова и снова! Дерись сколько хочешь, но не удивляйся, если тебе ответят тем же!

Беттина ожидала, что Тристан попытается обойти вокруг стола, но когда он попытался

перепрыгнуть, девушка встревожилась и, схватив первый попавшийся тяжелый предмет, какой-то морской прибор, швырнула его, потом другой, третий... Тристан едва успевал увертываться. Когда же на столе ничего не осталось, Беттина подняла одну за другой тяжелые кружки, из которых они пили вино. На этот раз Тристан не был так удачлив. Вторая кружка попала ему в голову. Он тяжело упал на пол лицом вниз и так и остался лежать. Беттина не веря уставилась на неподвижное тело, но, заметив слипшиеся от крови темно-золотистые пряди волос, пришла в ужас. Она осторожно обошла поверженного великана, ринулась к двери, распахнула ее и очутилась на палубе, сознавая только одно: нужно уйти как можно дальше от каюты, от места преступления, спрятаться где-нибудь, попытаться отыскать оружие и заставить команду высадить ее на берег. Но не успела девушка пробежать и нескольких шагов, как один из матросов поймал ее и прижал к омерзительно провонявшей потом груди.

– Это еще что? – засмеялся он. – Девочка кэпа решила немного прогуляться?

– Да, и ты дорого заплатишь, если сейчас же не отпустишь меня, – гневно прошипела Беттина.

Может, пользуясь именем капитана, удастся достигнуть цели?! Только бы команда не обнаружила, что он убит!

– Неужели? – издевательски ухмыльнулся матрос, но все-таки отпустил ее.

– А кэп знает, где ты?

– Да. Он... он спит, – выпалила Беттина, слишком поздно осознав свою ошибку.

– Спит?! Капитан никогда не спит днем. Что за сказки ты плетешь? – недоверчиво спросил матрос и тут же, глядя вверх, окликнул: – Мистер Банделер! Девчонка говорит, что капитан уснул!

– Пойди и сам взгляни, Дэйви.

Подняв голову, Беттина увидела на мостике внушительную фигуру старшего помощника. Матрос помчался к капитанской каюте.

– Капитан велел не беспокоить его, – поспешно объяснила Беттина, чувствуя, как дрожит от страха голос.

– Выполний приказ, Дэйви! – приказал Жюль Банделер.

Где искать спасения? Еще один матрос побежал к каюте! Беттина лихорадочно оглядывалась, но мгновенно высыпавшие на палубу пираты окружили ее.

В дверях появился Дэйви, бледный от ужаса.

– Она убила его! Убила!

– Мать Божья! – завопил Жюль, с силой ударив кулаком по поручню и переломив как тростинку толстый брус.

Беттина рванулась, сама не зная куда. Члены команды стояли как пригвожденные к месту, не в силах поверить, что слабая девчонка могла убить капитана. Но бежать было некуда. Спрыгнув с мостика, Жюль успел схватить ее за косу и с силой дернул к себе.

– Подлая тварь, ты убила моего единственного друга и за это умрешь страшной смертью от моей, и только моей, руки!

Он швырнул девушку прямо в руки матросов.

– Привяжите ее к грот-мачте! И держите кувшин с водой наготове. Пусть эта сука чувствует каждый удар, пока не сдохнет!

Лицо Беттины смертельно побелело. На борту «Песни ветра» она видела, как наказывали матроса и что пришлось вытерпеть несчастному. Правда, он, благодарение Богу,

потерял сознание в самом начале и так и не пришел в себя. Но ее будут приводить в чувство снова и снова. Невыносимые страдания и муки ждут впереди.

– Пожалуйста, месье, умоляю, застрелите меня!

– Ты убила капитана этого корабля и моего друга. Мгновенная смерть слишком хороша для тебе подобных, – полным ненависти голосом проскрежетал Жюль.

Беттина попыталась вырваться, но спасения не было. Ее поволокли к грот-мачте, привязали так туго, что она не могла пошевелиться. Через мгновение красивое бархатное платье было разорвано, спина обнажена. Сгрудившиеся вокруг матросы с жадной похотью глазели на прелестное стройное тело.

Жюль Банделер щелкнул плетью в воздухе. Беттина дернулась от страха, и не успел он расправить плеть во второй раз, девушка потеряла сознание. Не заметив этого, Жюль высоко поднял орудие наказания, чтобы начать медленную, мучительную казнь.

Зрелище, представившееся глазам Тристана, когда он, спотыкаясь, выбрался из каюты, мгновенно отрезвило затуманенную голову, и громовой рык был услышан в каждом уголке корабля.

– Прекратить!

Жюль замер. Повернувшись, он увидел державшегося за лоб Тристана.

– Господи боже мой! Ты никак спятил, Жюль! – гневно завопил Тристан, наконец добравшийся до мачты, при виде обнаженной спины девушки.

– Слава Пресвятой Богородице, Тристан! Никогда еще не был так рад увидеть тебя. Дэйви, этот безмозглый болван, сказал, что ты мертв... что девчонка тебя прикончила!

Тристан едва заметно улыбнулся, хотя в голове немилосердно стучало.

– А тебе не приходило на ум, дружище, проверить самому? Сразу обнаружил бы, что девушка просто сбила меня с ног и оглушила! Представляю, что произошло бы, изуродуй ты ее! Кроме того, я еще не устал от этой дикой кошки!

И, обернувшись, приказал Дэйви:

– Развяжи ее! И в следующий раз, когда объявишь о чьей-нибудь смерти, позаботься сначала убедиться, так ли это! Если бы девушку искалечили, ты, Дэйви, подвергся бы такому же наказанию!

– Есть, кэп, – еле слышно отозвался Дэйви.

Когда Беттину освободили, Тристан поднял безжизненное тело и взглянул в безмятежное лицо. Будь она в сознании, не лежала бы так неподвижно.

– Тристан, не станешь же ты держать ее в своей каюте после того, что произошло? Ты ведь поклялся быть осторожным, а она тебя обвела. Предупреждал ведь, женщины дерутся не так, как мужчины! В следующий раз ей удастся прикончить тебя! – встревожился Жюль.

– Ну да, она поклялась именно так и сделать! Я недооценил малышку, думал, она такая же смиренная, как дамы, которых я раньше знал. Но больше я такой ошибки не допущу!

– Но что ты собираешься делать? Держать ее в кандалах?

– Не думаю, что она снова попытается проделать такую же штуку, по крайней мере на этом судне! У девчонки было время убить меня, пока я лежал без сознания, но она этого не сделала.

– Наверное, думала, что ты уже мертв.

– Откуда ты знаешь?

– Когда я сказал ей, что прикончу за то, что она отняла у тебя жизнь, девушка умоляла только пристрелить ее, но не бить плетью.

– Прекрасно, значит, она считала, что исполнила задуманное. Но теперь Беттина поняла, каковы будут последствия ее поступка! Благодаря тебе, дружище, я теперь знаю, что она смертельно боится плети. Она потеряла сознание еще до того, как ты ударил?

– Да.

– Ну что ж, именно это мне и нужно.

– Смотри, Тристан, ты уже однажды промахнулся. Не повторяй ошибки!

– Она чем-то привлекает меня, Жюль. Думаю, большим удовольствием будет приручить эту строптивую даму.

– Дама! Это просто ведьма!

– Нет-нет, она из благородной семьи, а почему ведет себя как дикая кошка, просто тайна для меня! Дьявольский характер! Теперь найди что-нибудь для моей головы, она буквально раскалывается! И прикажи матросам работать!

Тристан вернулся в каюту, осторожно положил Беттину на постель и долго стоял, глядя на прекрасное неподвижное лицо. Как она поведет себя, когда очнется? Испугается? Вновь набросится на него? Уж лучше бы набросилась. Ужасно будет видеть, как эта красавица пресмыкается перед грубой силой. Он хотел покорить Беттину, обломать за тот короткий срок, что она проведет на корабле, но почему-то понимал – это не удастся ни одному человеку, пока в ней теплится жизнь. Беттину можно заставить покориться, но согнуть ее волю невозможно.

Появившаяся в дверях Мадлен переводила беспокойный взгляд с капитана на бесчувственную питомицу. Жюль, откашлявшись, дал ей знак войти.

– Старуха сказала, что умеет лечить. Не думаю, что ты будешь возражать, если она посмотрит твою рану. Сам знаешь, я очень неловок, а у нее руки гораздо нежнее.

– Согласен, при условии, если и она не попытается перерезать мне горло.

– С радостью бы сделала это, но не могу, месье, – отозвалась Мадлен.

Тристан тихо хмыкнул:

– По крайней мере честно. Как тебя зовут?

– Мадлен Доде.

– Ну, Мадлен, ты видела, что произошло? – спокойно начал Тристан.

– Да, месье. Я вышла на палубу как раз перед тем, как она... она потеряла сознание.

– Счастье для нее, что ты не кричала, – объяснил Тристан, заметив распухшие губы, которые Мадлен искусала, чтобы заставить себя молчать. Иначе Жюль не услышал бы меня и Беттина получила бы не меньше двух ударов, пока я бы успел остановить казнь.

– Благодарение Богу, вы вовремя пришли в себя, месье, – отозвалась Мадлен и, склонившись над ним, начала промывать рану.

– Тогда ты знаешь, почему мой друг хотел высечь Беттину... то есть засечь ее до смерти.

– Да, матросы думали, что она убила вас. Я пыталась ее уговорить, но она не слушала. Девочка всегда была своевольной и упрямой, но такой, как сегодня, я ее никогда не видела!

Тристан расхохотался, глядя на бесчувственную девушку, но тут же задумчиво нахмурился.

– Расскажи мне о ней. Откуда такой бешеный нрав? Словно уличная шлюха или трактирная служанка, а не благородная леди!

– О нет, Беттина – леди, месье, – негодуяще ответила Мадлен. – Но в детстве она была лишена самого дорогого – отцовской любви. Это и привело к строптивости и взрывам бешенства, так что отец отослал ее в монастырскую школу, и там девочка провела большую часть жизни.

– Она должна была стать монахиней?

– Нет, это школа для девочек.

– И чему же она научилась там – молиться? – шутливо спросил Тристан.

– Конечно, узнала о Боге, выучилась читать и писать, ухаживать за ранеными и больными, быть терпеливой, любящей и держать...

Тут Мадлен замолчала, поняв, как смехотворно звучат ее слова.

Тристан снова засмеялся.

– Хочешь сказать, держать себя в руках? И она была хорошей ученицей?

– Превосходной. Но только если она хочет добиться чего-нибудь, то идет напролом. Поверьте, месье, я еще никогда не видела ее в такой ярости! Беттина по природе добра и нежна, совсем как мать. Когда девочка наконец перестала пытаться завоевать отцовскую любовь, она была вполне довольна жизнью. Одна ее улыбка приносила радость людям!

– Да, особенно мне, – заметил Тристан.

– Вы ведь знаете почему, капитан. Это вы... вы...

– Обесчестил ее. Да, она мне так и сказала.

– Вы не должны были прикасаться к ней! – рассерженно отрезала Мадлен. – Не имели права! Но вам нужно было во что бы то ни стало овладеть Беттиной, поэтому и решились на обман. Она с покорностью принимала свою судьбу до тех пор, пока не узнала правды.

– Я только не хотел причинять ей лишних страданий, мадам. Но скажите, она действительно хочет выйти за этого графа? Влюблена в него?..

– Ее отец устроил этот брак. Мнения Беттины никто не спрашивал, но она обязана выполнить родительскую волю. И знает это. А любовь... нельзя любить человека, которого не видел ни разу в жизни, – пояснила Мадлен.

– Значит, она даже не знает, как выглядит ее жених? И возможно, мне придется собственными руками отдать девушку какому-то старому жирному козлу, за которого она предпочла бы вовсе не выходить?!

– Нет, капитан, – покачала головой Мадлен. – Граф де Ламбер молод и красив. Я видела его.

Слова служанки почему-то расстроили Тристана.

– Ну что ж, довольно, – резко сказал он. – Мне нужно немного отдохнуть, избавиться от головной боли. Последи, чтобы все было в порядке, Жюль. Когда я понадоблюсь, буду здесь.

– Отдыхать! Если тебе так нужен отдых, позаботься лучше, чтобы девчонка не очнулась, – хмыкнул Жюль и проводил Мадлен на камбуз, показав, что нужно делать.

Тристан тем временем, налив вина в кружку, откинулся в кресле и уставился на Беттину. До острова Сен-Мартен не так уж далеко, дней пять при попутном ветре. Совсем мало времени, чтобы насладиться этой красотой. За все двадцать шесть лет жизни он не встречал никого прекраснее Беттины Верлен... Прекраснее и строптивее.

Глаза Беттины медленно открылись. Девушка огляделась, но тут же испуганно вскочила, вспомнив о том, что произошло на палубе. Почему она все еще жива? Кто ее спас? И спина не болит, и крови не видно!

Безжалостный озноб охватил тело; в ушах все еще звучало ужасное щелканье плети. Господи, неужели ей каким-то образом удалось избежать казни? Должно быть, потеряла сознание, и матросы ждут, пока она придет в себя, чтобы продолжить избивание. Беттина никогда не предполагала, что ее могут засечь за убийство капитана. Она сумела бы вынести все... все, кроме пыток. Зачем она убила Тристана? Не так уж много мучений пришлось ей перенести в его объятиях... а впереди ждали свобода и долгая спокойная жизнь. Так легко забыть прошлое и вновь стать счастливой! К чему рисковать жизнью ради мести? Ведь этот человек – пират, от него нельзя ожидать ничего, кроме лжи и обмана. Беттина тихо застонала. Что теперь будет? Неужели Жюль готовит для нее еще более ужасную смерть? Нужно попытаться выбраться из этой каюты, прыгнуть в море и покончить счеты с жизнью. Плавать Беттина умела, но сил надолго не хватит, да и акулы скоро прикончат ее. Не такого конца ожидала она, но даже эта гибель лучше, чем медленная смерть под плетью.

Не тратя времени на размышления, Беттина свесила ноги с кровати и встала. Но тут же замерла; тихий стон сорвался с губ. Первой мыслью было, что она, скорее всего, увидела призрак. Но, приглядевшись, девушка заметила сверкающие озорным весельем глаза, ясные-ясные, как летнее небо, явно принадлежавшие живому человеку.

Кровь прихлынула к щекам. Ей не удалось его прикончить! Тристан жив, именно поэтому она здесь, целая и невредимая!

Тристан молча наблюдал за девушкой, выдерживая время, предоставляя ей терзаться беспокойством и сомнением. Он сидел, вытянув длинные ноги, поставив на колени кружку с вином. И улыбался!

Охваченная яростью, Беттина оцепенела.

– Ты! – вскрикнула она. – Ты! Ведь ты мертв! Но запомни: если не удалось в этот раз, выйдет в следующий!

– Тебе, видно, очень хочется почувствовать, как плеть впивается в спину? – нежно спросил он, ставя кружку на стол.

Девушка мгновенно побледнела. Ведь она сама укоряла себя за то, что убила Тристана! Такой смерти он не заслуживал!

– Хочу слышать твой ответ, Беттина, – немного громче сказал Тристан. – Готова пройти через это испытание еще раз? Вспомни, что пришлось бы тебе вытерпеть, не приди я в себя вовремя?

Потемневшие глаза девушки казались драгоценными изумрудами, излучавшими ненависть. Ничего, есть другие способы отомстить, и она постарается их найти. Но это подождет, пока Беттина не будет в безопасности.

– Отвечай, черт возьми!

Тристан с силой впечатал огромный кулак в стол, заставив девушку подпрыгнуть от неожиданности.

– У меня нет ни малейшего желания умереть под плетью! – взорвалась она.

Тристан улыбнулся.

– Значит, я могу спокойно жить в своей каюте?

– Зато я не желаю здесь оставаться. Думаю, ты и сам захочешь избавиться от меня после всего, что я сделала.

– Напротив, малышка, мне очень нравится твоя компания!

– В таком случае за свою жизнь можете не бояться, месье, но за последствия я не отвечаю! – яростно прошипела Беттина.

– Думаю, все не так уж плохо. Видишь это?

Тристан поднял лежавшую на столе свернутую плеть.

– Я вполне способен испробовать ее на тебе!

– Не посмеешь!

– Сомневаешься? Может, показать?

– Я не ваша рабыня, месье, и не обязана повиноваться! – вскинулась Беттина.

– Разве? Подойди сюда, – приказал он, явно наслаждаясь игрой.

– Нет, нет, нет!

Беттина строптиво топнула.

– И близко не...

Но в этот момент в воздухе мелькнула плеть и впиалась в складки ее бархатной юбки. Беттина, подпрыгнув, бессмысленно уставилась на длинный разрыв, из которого выглядывала белая ткань сорочки. Потом медленно перевела на Тристана полные ужаса глаза. Он случайно промахнулся и не задел ее? Или намеренно? Нельзя, ни за что нельзя вызывать его гнев, иначе в следующий раз он будет целиться лучше.

Собрав все свое мужество, Беттина встала перед пиратом.

– Что угодно, месье? – высокомерно осведомилась она.

Тристан разразился смехом.

– То, чего я хочу, может подождать. Ты голодна?

Беттина нерешительно кивнула, только сейчас заметив тарелку с едой на другом конце стола. Она не помнила, когда ела в последний раз.

Усевшись, Беттина подвинула тарелку, запустила туда ложку и лишь через несколько минут, подняв голову, заметила, что Тристан наблюдает за ней с веселой улыбкой на бородатом лице.

– Мне позволено есть, месье, или вы намереваетесь уморить меня голодом? – язвительно спросила она.

– Ешь сколько хочешь, – нахмурился Тристан, – потом узнаешь, что нужно мне.

Беттина намеренно медленно ела, раздражая Тристана все сильнее. Но она решила сделать все, что в ее силах, лишь бы вывести пирата из себя.

В каюте стемнело; капитан зажег свечи. Что ж, если придется подвергнуться насилию, стоит по крайней мере настаивать, чтобы все происходило в темноте – Беттина не могла переносить такого унижения и позволить смотреть на ее обнаженное тело.

Кстати, где она будет спать? Без сомнения, это животное и не подумает уступить ей свою постель, когда все будет кончено. Но о чем она думает?! Нельзя позволять ему делать с ней все, что пожелает.

– Доедай, Беттина, или оставайся голодной. Я устал ждать.

– Чего ждать, месье? – притворилась дурочкой Беттина. – Вы изнасиловали меня. Неужели собираетесь повторить все сначала?

Ответом послужила дьявольская улыбка. Девушка вскочила и метнулась к двери, но

щелканье плети отрезвило ее.

– Сюда, Беттина.

Чувствуя, как страх сжимает горло, она повиновалась и, повернувшись, медленно направилась к пирату.

Тристан взял ее за руки, притянул ближе, пока Беттина не оказалась между его ног, и, молниеносно схватив за плечи, сдернул платье до талии.

Девушка, охнув, занесла кулак для удара, но, поймав ее запястья, Тристан выкрутил ей руки за спину так, что обнаженные груди оказались прямо перед его лицом.

– Мне больно! – вскрикнула она, пытаясь вырваться.

– Разве ты не хотела причинить боль мне? – спросил он, но тут же освободил ее. – Знаю, что ты собираешься сопротивляться, Беттина, но я этого не допущу – за каждый нанесенный мне удар получишь десять плетей, за малейшее неповиновение – пять. Понятно?

Будь он проклят! Лишить ее возможности хоть как-то противостоять ему. Если ее насилуют, почему она не может по крайней мере бороться за свою честь, как другие женщины?! Но ей и этого не позволено. Как невыносимо знать, что она должна покориться этому человеку будто по собственной воле!

– Так как же, Беттина? – тихо спросил он; светло-голубые глаза впились в изумрудные.

– Должно быть, вы опасаетесь не справиться со мной, раз угрожаете, желая чувствовать себя в безопасности. Бойтесь меня, капитан, потому что я смогла сегодня взять над вами верх? – язвительно спросила она, с удовольствием видя, как сузились его глаза. – Что подумают ваши люди, узнай они, что вы не сумели укротить слабую девушку?

– Считаю, что твой план не сработал, Беттина, хотя он не так уж плох. Просто я стараюсь избегать ссор и споров как могу и не люблю причинять излишних страданий и боли, особенно в тех случаях, где должно царить лишь наслаждение.

– А как насчет душевных мук? Лучше уж мне быть в синяках и царапинах, чем позволить без сопротивления взять себя силой! Ведь это ты боишься, что я могу ранить тебя, и поэтому угрожаешь!

– Молодец, малышка, неплохо сработано, но то, что я решил, остается в силе. Слушай, ты уже потратила достаточно времени, пытаясь вывести меня из себя. Раздевайся, да побыстрее.

– Ни за что! Не позволю запугать меня! – негодуя воскликнула Беттина.

– Предпочитаешь, чтобы твое единственное платье было разорвано в клочья? – медовым голосом осведомился Тристан.

– Ненавижу тебя! – охнула девушка, но пришлось подчиниться.

Краснея от стыда, она стойчески выдержала жадный взгляд пирата.

– Если я должна терпеть такие унижения, Тристан, пусть по крайней мере это произойдет в темноте.

– Тебе нечего скрывать, малышка!

– Пожалуйста!

– Нет! – резко ответил он.

– Вы беспричинно жестоки, месье.

– Можешь думать что хочешь, но останься ты со мной навсегда, поверь, изменила бы мнение обо мне. И ждала бы только одного – моих ласк и объятий. А кроме того, хотя в первый раз ты не испытала наслаждения, все же не можешь отрицать – я тебе не противен.

– Ты... Ты сошел с ума! От твоих прикосновений меня тошнит!

– Ты хотела убить меня за обман, Беттина, но сейчас сама говоришь неправду. Хочешь докажу?

И, не ожидая ответа, Тристан схватил ее за талию и притянул к себе, пока кончик округлой груди не коснулся его полураскрытых губ. Охнув от ужаса, Беттина уперлась руками в его плечи, пытаясь отстраниться. Но стальные руки все сильнее сжимали ее талию, пока девушка не замерла. Губы Тристана накрыли кончик другой груди, зажигая бушующий, пожиравший душу Беттины огонь. Но Тристан не отпускал девушку, лаская, целуя, чуть покусывая упругую плоть, пока Беттина не почувствовала, что вот-вот умрет от наслаждения.

Дрожь пробегала по обнаженному горевшему телу, Беттина ждала, ждала, ждала... сама не зная чего. Но тут Тристан поднял голову.

Девушка поняла, что это означает, и в ужасе прикрыла глаза. Тристан встал и начал срывать с себя одежду. Он сказал, что она не испытала истинного наслаждения. Неужели это правда? И как будет на этот раз? Откуда он знает, что ощущает Беттина? Нет... пират лжет, она просто не сможет перенести такого – слишком велико унижение, особенно если он будет знать, что подарил ей наслаждение. Если она не в силах сопротивляться, по крайней мере может оставаться холодной в его объятиях.

Подняв девушку, Тристан отнес ее в постель, и сам лег рядом. Губы их встретились. Он целовал ее жадно, отчаянно, требуя ответной страсти, на которую Беттина не была способна. Девушка лихорадочно пыталась найти способ рассердить Тристана тем, чтобы унижительное испытание быстро закончилось.

Рука, ласкавшая грудь, легла на живот и поползла ниже.

– Тристан! – возмущенно вскрикнула она. – Я не похожа на твоих женщин легкого поведения и не в силах терпеть подобные ласки. Я благородная дама, месье, и вы мне омерзительны, – с отвращением прошипела она.

– Клянусь всеми святыми, ведьма, меня так и подмывает кинуть тебя акулам, – рассерженно проворчал он.

– Лучше пусть они пируют над моим телом, чем ты.

– Ты многого лишаешь себя своим ехидным языком, Беттина.

Тристан лег на девушку, быстро вошел в нее. Беттина почувствовала легкую боль. Пират овладел ею яростно, глубоко проникающими толчками, и в Беттине, несмотря на желание сопротивляться, росло и росло невероятное, ослепительное наслаждение, мгновенно прервавшееся: Тристан, застонав, обмяк, придавив ее тяжестью тела. Беттина едва не закричала, поняв, что все кончено. Прошла минута, другая, но Тристан не шевелился.

– Я хочу встать, – холодно объявила девушка.

Приподнявшись на локтях, пират уставился в хмурое личико.

– Почему? – тихо спросил он.

– Пора спать, если не возражаете. Так что, может, отпустите меня?

– Не понимаю, Беттина. Хочешь уснуть, так спи.

– Конечно, благородный джентльмен, уступил бы свою постель даме, но вы...

– На этот счет ты не права, – перебил пират. – Зачем мне уступать постель, когда я намереваюсь делить ее с тобой!

– Нет! – вскрикнула она, стараясь оттолкнуть Тристана, но это было все равно что пытаться сдвинуть гору.

– Я не желаю делить с тобой постель. Достаточно и того, что вынуждена терпеть твои... ласки и выносить издевательства над моим телом!

– А если я настаиваю?

– Посмей только! – взорвалась девушка.

– Посмею, малышка, – улыбаясь, возразил он.

– Неужели не понимаешь, как противен мне? – прошипела она, извиваясь. – Не могу тебя видеть! Немедленно отпусти!

– Если не прекратишь вертеться, я возьму тебя в третий раз. Теперь успокоишься? – усмехнувшись, спросил Тристан.

Беттина замерла, боясь дышать и чувствуя, как он растет и твердеет в ней, широко открыла глаза – глубокие зеленые озера, – молча моля о милосердии.

– Ну что? Будешь спать рядом со мной?

– Как и во всем остальном, ты не даешь мне выбора. Но ты слишком тяжел, Тристан. Я не смогу уснуть.

– В этом я уступлю, но большего не жди.

Он откатился, лег на бок; Беттина быстро натянула на голову простыню, отодвинулась к переборке, услышав тихий смех, застыла. Но вскоре Тристан задышал ровнее – очевидно, заснул.

О боже, как она его ненавидела! Может спать, как будто ничего не случилось. А пока она... ей хотелось кричать. Скажи кто-то вчера, что она окажется в руках бессердечного пирата, Беттина бы смеялась до слез. Но сегодня... сегодня ее изнасиловали, обесчестили, лишили надежды, а она даже не могла плакать. Слезы облегчают страдания. Но Беттину душил гнев, и глаза оставались сухими. Это животное, Тристан, наслаждался тем, что она в его власти, но как только он ее освободит, нужно найти способ отомстить. Беттина наймет судно, больше, лучше вооруженное, и тогда посмотрим! Да, да, пусть она не в силах перерезать глотку этому пирату, но гибели его добьется. Граф де Ламбер поможет ей. Конечно, вряд ли он захочет жениться на обесчещенной девушке... тогда придется придумать что-нибудь еще. Но Беттине не будет покоя, пока она не пошлет это чудовище в ад. И с этой мыслью девушка заснула.

Беттина пробудилась внезапно. Ей снился Тристан, и первой мыслью было, что такого ужасного кошмара еще не приходилось видеть. Но, оглядевшись и увидев, где находится, Беттина поняла: это не кошмар, а ужасная реальность. Она на пиратском судне, брошенная в объятия человека, о котором ничего не знала, бесчестного, безжалостного, жестокого. И он наслаждался ее страданиями – Беттина видела это в его глазах, слышала в голосе. Этот человек заботился только о собственных желаниях, не желал думать о ее чувствах.

Безнадежно вздохнув, Беттина откинула простыню и, заметив лежавшую на полу плеть, поняла, что впервые в жизни спала голой.

Оглядев комнату в надежде найти что-нибудь из одежды, кроме порванной рубашки и платья, Беттина подошла к красивому сундуку из резного дерева, стоявшему у противоположной переборки, и, поняв, что там, по всей видимости, лежит парадная одежда капитана, откинула крышку. Первым порывом было изодрать все в клочья, но тут же опомнившись и подумав о последствиях, начала рыться в костюмах, надеясь отыскать что-то вроде халата. Пришлось довольствоваться голубой шелковой рубашкой. Натянув ее, Беттина обнаружила, что широкий ворот только наполовину прикрывает упругую молодую грудь. Подол не доходил до колен, но штаны Тристана были слишком велики, так что больше надеть было нечего.

Послышался стук в дверь. Девушка насторожилась, боясь, что войдет кто-нибудь из матросов, но тут же облегченно вздохнула – на пороге появилась Мадлен с подносом.

– С тобой все в порядке, Беттина? – спросила она. – Я так волновалась, что капитан может даже избить тебя.

– Как видишь, нет! – мгновенно вспыхнула Беттина. – У него есть более тонкие способы мести!

– Не понимаю!

– Все прекрасно понимаешь, – отрезала Беттина, но тут же устыдилась, заметив, как расстроилась служанка. – Прости, но, видишь ли, капитан угрожал высечь меня, если не буду повиноваться. Мне ничего не остается, как только подчиниться, и я не могу вынести этого! Я хочу сопротивляться, но боюсь плети...

– О, как я рада слышать это, детка!

– Как ты можешь такое говорить, Мадлен? – охнула Беттина. – Неужели тебе нравится, что я вынуждена покориться этому... этому чудовищу?!

– Просто не хочу, чтобы тебе причиняли лишние страдания, – оскорбленно объяснила Мадлен. – И, поверь, сделала все, чтобы предотвратить случившееся, но уже ничего нельзя исправить.

– Можно было бы, не пригрози он плетью.

– Именно поэтому мне стало легче, Беттина. Я знаю твой характер и помню, как ты подралась с мальчишкой-конюхом за то, что тот дразнил тебя, и не успокоилась, пока не швырнула его наземь. Пойми, я хорошо знаю тебя, милая, но никто из нас не знаком с характером пирата. Не сомневаюсь, он выполнит угрозу, если попытаешься сопротивляться.

– Мне все равно! – оборвала Беттина.

Но Мадлен, вздохнув, покачала головой.

– Я бы хотела, чтобы ты испытала счастье с первым мужчиной. Но, повторяю, ничего

больше не изменишь. Шрамы на сердце и в памяти когда-нибудь заживут, а вот на теле... останутся навсегда и будут напоминать о неприятных вещах.

– Неприятных?! Слишком мягко сказано! Кошмарных! Невыносимых!

– Но ведь все скоро закончится, ты выйдешь за графа и...

– Разве? – скептически спросила Беттина.

– Конечно!

– А что, если граф де Ламбер не захочет жениться на обещанной девушке? И хуже всего, откажется платить выкуп? Что с нами будет?

– Не думай об этом, Беттина. Граф – француз. Для него это вопрос чести. Он заплатит выкуп и женится. А теперь садись и ешь, пока все не остыло.

Беттина поняла, что Мадлен, возможно, права. Успеет побеспокоиться о графе позднее. Пока главная забота – капитан. Нужно во что бы то ни стало попытаться отделаться от такой «любви».

Мадлен принесла две миски бобового супа; они стали молча есть. Беттина закончила первой и, откинувшись на стуле, всмотрелась в лицо служанки. Няня выглядела усталой.

– Прости меня, Мадди. Я была так занята собой, даже не спросила, каково тебе пришлось.

– Не беспокойся, родная, – улыбнулась Мадлен. – Мне нечего бояться, пока матросам нравится моя стряпня.

– Стряпня? Ты сама сварила суп?

– Конечно, – хмыкнула Мадлен. – Я теперь корабельный кок. На камбузе так много работы, но я готовлю лучше, чем тот парнишка, который был до меня.

– Не сомневаюсь, Мадлен.

– И помощник отдал мне свою каюту, так что есть где спать.

Представив великана, который хотел убить ее, Беттина вздрогнула.

– Не суди Жюля по тому, что случилось вчера, – покачала головой Мадлен. – Вчера я с ним ужинала. Не такой уж плохой человек.

– Но он хотел казнить меня. И сделал бы это, если...

Беттина замолчала, не желая признать, что Тристан спас ее от страшной участи.

– Да, он убил бы тебя, – согласилась Мадлен, – и тогда я, в свою очередь, попыталась бы его прикончить. Подумай сама, при подобных обстоятельствах и ты сделала бы то же самое. Жюль думал, что ты убила его друга. Прошлой ночью он рассказал, что Тристан ему как сын или скорее брат, потому что между ними всего десять лет разницы. Тристан в раннем детстве потерял родителей. Жюль взял его к себе и воспитал. С тех пор они не расставались. Видишь ли, эти двое очень близки. Как бы ты поступила на месте Жюля, если бы тебе показалось, что любимого человека убили?

– Наверное, ты права, – нерешительно согласилась Беттина.

Но Жюль по-прежнему пугал девушку.

– Судьба отдала нас на милость этих людей, – продолжала Мадлен, – и мы должны помнить это. Боюсь, что ты опять попытаешься разделаться с Тристаном, и тогда Жюль...

– Нет, я не буду делать этого. По крайней мере пока не окажусь в безопасности.

– Что ты хочешь сказать?

– Я отомщу. Тристан обесчестил меня, лгал и обманывал.

– Но, Беттина, ведь он пират. Было сражение, наш корабль захватили. Капитан хочет тебя и искренне считает, что завоевал в битве ценную добычу. Эти пираты могли убить нас, если

бы захотели, и, наверное, так и поступили бы, не упомяни я про выкуп, – объяснила Мадлен.

– Наверное, все это так.

– Поэтому ты не должна злить капитана, ведь твоя жизнь зависит от его слова.

– Но я ненавижу его и, клянусь, еще увижу, как он сдохнет, – яростно прошипела Беттина.

– Девочка, что это с тобой? Ты ведь обычно смиряешься с неизбежным. Почему не хочешь подчиниться обстоятельствам? Скоро все кончится.

– Ни дня не желаю быть во власти этого человека. Наглое животное! Ему нравится унижать меня.

– Беттина, прошу! Перед тобой вся жизнь! Не стоит рисковать!

– Не волнуйся обо мне, Мадди.

– Как не волноваться, когда ты ведешь такие речи! Тристан пощадил команду «Песни ветра», но может убить тебя, если прогневаешь его. Ты не знаешь...

– Что значит «пощадил»? – перебила Беттина. – *Он убил их, прикончил!*

– С чего ты взяла? – удивилась Мадлен.

– Я... ничего не видела, – нерешительно призналась девушка. – Просто старалась не смотреть, когда меня вели по палубе.

– Раненые были, кое-кто без сознания, но ни одного убитого.

– Почему их оставили в живых?

– Не знаю, родная. Мне тоже показалось это странным. Пираты обычно не щадят никого и убивают из развлечения.

– Все равно они – грабители и напали на нас. Может, у Тристана вчера просто было хорошее настроение, но он пират и будет гореть в аду за то, что сделал со мной.

– Ах, Беттина! – вздохнула Мадлен. – Почему тебе не брать пример с твоей доброй матери? Истина в том, что миром правят мужчины, а женщины должны подчиняться. Тебе было бы легче жить, смирись ты с судьбой. Ведь ты слушалась приказов отца, теперь точно так же должна покориться Тристану. А когда выйдешь замуж, твоим повелителем станет граф. Мужчины наказывают нас за неповиновение, и для этого у них много способов. Вспомни, ты была дерзкой и непослушной с отцом, и за это он отослал тебя в школу, хотя мама не желала расстаться с тобой. Отец наказал вас обеих. Неужели не можешь научиться на собственных ошибках.

– Но там было по-другому.

– Да, наверное. Ты обязана подчиниться старшему в семье. Тристан, конечно, не родственник, но ты в его власти, и ничто не защитит нас от него. Помни это, родная, ради себя самой. Оставь мысли о мести.

– Я же сказала, что не убью его, пока не окажусь в безопасности, но думаю, что найду способ.

Мадлен решила не продолжать. Не было смысла спорить с Беттиной, когда она находилась в таком состоянии.

– Я должна идти готовить обед.

Мадлен вынула из кармана иголку с ниткой и протянула Беттине.

– Возьми, зашей платье. Я бы сама починила, но думаю, тебе лучше заняться чем-нибудь.

– Да, Мадди. Спасибо. Ты всегда обо всем подумаешь.

– Не обо всем, иначе отыскала бы способ держать тебя подальше от этого человека.

– Я сама это сделаю, – пообещала Беттина.

Мадлен, покачав головой, встала.

– Вернусь позже, Беттина, если смогу. У меня сегодня много дел, особенно если прибудет провизия, заказанная капитаном.

– Какая провизия?

– За ней Жюль поехал на берег. Сегодня утром.

– На берег? Значит, мы недалеко от порта?

– Я думала, ты знаешь. Корабль бросил якорь ночью. Мы в Тортоле.

Беттина наконец заметила, что судно не двигается. Она давно бы поняла это, не будь так занята своими мыслями.

– Теперь мы можем скрыться! – возбужденно воскликнула она.

– Это невозможно, Беттина. Нам понадобится шлюпка, корабль далеко от берега. А в шлюпках уплыли матросы.

– Мы можем добраться вплавь.

– Я... не умею, – нерешительно призналась служанка.

– О, Мадди, – чуть не заплакала девушка, но тут ей в голову пришла новая мысль: – Я поплыву одна, обращусь к властям, этих пиратов арестуют и повесят. Мы будем свободны.

– Хорошая мысль, детка, но ничего не выйдет. Капитан остался на корабле и не даст тебе уйти.

Надежды Беттины в одно мгновение обратились в прах.

День показался девушке невыносимо длинным. Починив сорочку и платье, она начала приводить каюту в порядок и заметила, что кинжал и плеть исчезли. Беттина ожидала этого и не удивилась. Сложив книги капитана, скучные лоции, испещренные цифрами, она расставила все по местам, так что каюта преобразилась. Но уборка не заняла много времени, и вскоре девушка вновь изнывала от скуки.

Наконец она решила выйти подышать свежим воздухом и взглянуть на остров, но не успела ступить за порог, как какой-то здоровенный парень закричал, что ей приказано сидеть в каюте. Беттина побоялась спорить с матросом, выглядевшим настоящим пиратом: пришлось возвратиться в «тюремную камеру».

Не зная, чем заняться, девушка попыталась уснуть, но в каюте было слишком душно. Она хотела открыть маленький иллюминатор, но защелка сломалась и рама не поддавалась.

Беттине так хотелось постоять на палубе, подышать свежим морским ветром. Но нет, даже этого она была лишена, конечно, по приказу капитана. Тот, должно быть, догадался, что Беттина замышляет сбежать. Но пусть не думает, что она сдастся!

Беттина беспокойно ходила по каюте, наконец в голову ей пришла великолепная идея, и надежда вновь ожила.

Когда стемнело, девушка зажгла свечи и, почувствовав, как сквозняк чуть шевельнул волосы, оглянулась. В дверях стоял Тристан.

– Скучала по мне, малышка? – шутливо спросил он.

Беттина отпрянула, заметив, что он закрыл дверь и развернул намотанную на руку плеть.

– Ты мне не ответила.

– Поверь, я была бы счастливейшей из женщин, если бы глаза мои никогда тебя не видели.

– Рад, что ты, как всегда, нежна и покорна, – ехидно заметил он.

– А ты, я вижу, по-прежнему остаешься трусом. Без плети в каюту не заходишь, боишься!

Улыбнувшись, Тристан швырнул плеть на пол.

– Я скоро докажу, что не нуждаюсь в плети, чтобы тебя укротить!

Беттина не поняла, о чем он, но тут кто-то постучал в дверь, и она обо всем забыла. Мальчик-юнга внес большое блюдо с дымящейся едой, поставил на стол и, застенчиво взглянув на Беттину, мгновенно исчез. Они ели молча. Беттина опустила глаза. Она знала: Тристан наблюдает за ней, и старалась тянуть время в надежде, что капитан устал и ничего от нее не потребует.

– Не желаешь немного прогуляться?

Беттина подняла голову и встретилась взглядом со смеющимися синими глазами.

– Я хотела выйти сегодня, когда было ужасно жарко, но мне не позволили. Почему? – спросила Беттина, стараясь говорить как можно спокойнее.

– Не стоит гулять днем по палубе. Не позволю!

– Но почему? На «Песне ветра» приходилось оставаться внизу, чтобы не искушать команду, но здесь все матросы на берегу, и меня никто не увидит. Бойтесь, что сбегу, капитан? – кокетливо улыбнулась она.

– Не сбежишь, Беттина, и можешь раз и навсегда запомнить это. Даже если удастся

добраться до берега, идти тебе некуда. На пристани полно мужчин, и я предпочитаю, чтобы тебя не видели на борту судна.

– Опасаешься, что меня спасут, а тебя повесят как пирата?

– Вряд ли, малышка, – хмыкнул Тристан. – Но какой-нибудь негодяй работорговец может пробраться ночью на судно и выкрасть тебя, и тогда участь твоя будет гораздо хуже нынешней.

– Сомневаюсь в этом, капитан! – презрительно бросила Беттина. – Ну что же... Как долго мы пробудем в этом порту?

– Дня два, не больше.

– А отсюда мы отплываем на Сен-Мартен?

– Да.

– Значит, как только поднимем паруса, я могу...

– Нет! – оборвал Тристан, поняв, о чем спрашивает девушка. – Ты – слишком сильное искушение, Беттина.

– Но это просто смешно. Я ничем не отличаюсь от других женщин, а твоя команда наверняка успеет обойти все злачные места!

– Да, они будут счастливы и довольны, но, если позволить тебе каждый день выходить на палубу, возникнут беспорядки. Каждый мужчина желает тебя, и я не хочу мятежа на судне.

– Но твои люди уже видели меня.

– Да, и знают, что ты моя, помнят, как ты прекрасна, и считают меня счастливымчиком. Но если будут глазеть на такую красавицу каждый день, кто-нибудь рискнет жизнью, чтобы овладеть тобой.

– Жизнью?

– Я не делю ни с кем своих женщин, Беттина, и убью каждого, кто коснется тебя, – пообещал Тристан.

Беттина вздрогнула, вспомнив матроса с «Песни ветра», чуть не погибшего из-за нее. Но какое это имеет значение, ведь завтра ее уже здесь не будет! Беттина просто надеялась выиграть время, хотя придется провести с Тристаном еще одну ночь.

– Вы просто неразумны, капитан. Мне нечем заняться, а здесь невыносимо жарко. Неужели мне нельзя выходить хотя бы ненадолго! Ты можешь следить за мной!

Тристан, вздохнув, откинулся на стуле.

– Мне нужно управлять судном. Не могу заниматься делом и беспокоиться за твою безопасность. Кроме того, матросы все равно не будут глаз с тебя спускать. А что касается жары, открой иллюминатор.

– Задвижку заклинило, капитан! – дерзко ответила Беттина.

Поднявшись, Тристан подошел к иллюминатору и легко открыл его.

– Кажется, ты не так сильна, как считаешь, малышка. Ну а теперь, как насчет прогулки?

Не отвечая, Беттина поднялась и вышла из каюты, не дожидаясь Тристана. Подойдя к поручню, девушка остановилась, замороженная красотой ночи, бархатного неба и блестящей огромной тропической луны, отражавшейся в темной воде. Море было спокойным, прохладный ветерок ерошил волосы Беттины.

Остров был залит лунным светом, вдали виднелись очертания гор, но город показался ей обычным портом, не обладающим той экзотической красотой, которую девушка ожидала увидеть в Новом Свете. Правда, ночью трудно было что-нибудь разглядеть.

А ночь была прекрасной, теплой, созданной для любви. Беттина подумала, что на Сен-

Мартене ее ждет много таких ночей, и оставалось только надеяться, что она сможет найти там любовь – любовь, которая излечит ее от воспоминаний о пережитом кошмаре.

Почувствовав, что Тристан стоит сзади, Беттина глянула вниз и увидела сильные руки, сжимавшие поручни по обе стороны от нее, не давая возможности ускользнуть. Он стоял так близко, что она ощущала жар его тела; горячие губы прижались к шее. По спине девушки побежали мурашки, щеки вспыхнули; она мгновенно поняла, что нужно отвлечь Тристана, пока дело не зашло слишком далеко.

– Почему ты солгал, когда говорил, что матросы «Песни ветра» мертвы?

Тристан тихо рассмеялся и, обвив руками талию девушки, еще крепче прижал ее к себе.

– Сама хотела верить самому худшему обо мне, к чему лишать тебя такого удовольствия, ведь это все, что тебе осталось. Прости, что разочаровал, но я вовсе не головорез, каким ты меня считаешь.

– Но ты пират! – воскликнула Беттина, поворачиваясь лицом к Тристану.

– Не совсем. Тут я снова должен разочаровать тебя. Я капер с английским патентом и преследую только испанские суда, перевозящие в Испанию золото. Знаешь, каким путем оно получено, Беттина? – внезапно похолодевшим голосом спросил Тристан. – Испанцы поработили население Карибских островов, держали людей впроголодь, избивали до смерти за любую провинность. Когда же коренные обитатели, индейцы, вымерли, испанцы завезли черных рабов и обращаются с ними так же жестоко. Ненавижу Испанию. Пусть золото, добытое бесчестным путем, получают англичане! Ты должна знать, что и во Франции существует немало людей, занимающихся каперским промыслом.

– Лжешь, как всегда. Если ты нападаешь только на испанцев, то почему захватил «Песню ветра»?

– Сначала я хотел всего-навсего догнать судно, поговорить с тобой или узнать у капитана, куда он везет тебя. Но «Песня ветра» выстрелила первой, а я никогда не бежал от битвы. Единственное, что можно было сделать, – отдать приказ не убивать. Я взял судно на бордаж, захватил тебя и отправил «Песню ветра» прежним курсом.

– Но это пиратство!

– Это добыча, захваченная в бою.

– Вы могли бы не насиловать меня, капитан!

– Ты права. Но, малышка, поверь, при взгляде на тебя я не смог устоять, – пробормотал Тристан, обжигая ее губы страстным поцелуем.

Когда Беттина попыталась оттолкнуть его, Тристан только крепче сжал девушку, впечатав ее тело в свое. Она поняла, что Тристан снова желает ее и поцелуй – только начало. Что ей делать? Как противостоять наслаждению, охватившему все ее существо?

Тристан неожиданно отступил, и Беттина почти упала спиной на поручень, тяжело дыша. Глядя на усмехающееся лицо капитана, освещенное ярким светом луны, она пришла в ярость оттого, что пират так легко мог играть на ее чувствах.

– Пойдем, – прошептал он и, взяв Беттину за руку, повел ее в каюту.

Но не успел Тристан закрыть за собой дверь, Беттина очутилась по другую сторону стола, схватила проклятую плетель, выкинула в иллюминатор и вызывающе поглядела на пирата.

– Надеюсь, ты не собираешься противиться мне, малышка? Весь день мечтал об этой минуте.

Голубые и темно-зеленые глаза встретились.

– Сними платье, Беттина. Время пришло.

«Что мне делать? – обреченно подумала девушка. – Я такая трусиха! Боюсь кнута больше смерти. Нужно было бежать сегодня, но сейчас слишком поздно».

– Немедленно! – потребовал Тристан.

В ярости крича что-то нечленораздельное, Беттина разорвала только что починенное платье; рывком стащила его и бросила в Тристана. За платьем последовала сорочка. Девушка подошла к постели и остановилась. Тристан быстро разделся. Когда он лег рядом, Беттина опалила его зеленым пламенем широко раскрытых глаз.

– Ненавижу тебя, Тристан, всем своим существом, твои прикосновения мне омерзительны, так что если вновь хочешь взять меня силой, поторопись, – прошипела она.

Но Тристан покачал головой.

– Не сейчас, Беттина. Сегодня ты поймешь, что это такое – быть настоящей женщиной.

– Вы слишком самонадеянны, месье, – горько рассмеялась она. – Для этого нужен настоящий мужчина.

Лицо Тристана потемнело, и Беттина поняла, что язвительное замечание достигло цели. Раздвинув ей ноги, он грубо, бешено вонзился в нее, но Беттина была рада боли. На этот раз она была слишком занята своими мыслями, чтобы испытывать наслаждение, и только когда все кончилось, Беттина немного расслабилась.

– Почему ты делаешь это, малышка? Зачем лишаешь себя наслаждения, которое я могу подарить тебе?

– Ничего я не лишаю. И говорила чистую правду, – презрительно процедила Беттина.

– Ты ведьма!

– А вы, месье, воплощение дьявола!

– Ну что ж, – громко рассмеялся Тристан, – значит, из нас выйдет прекрасная пара.

Поднявшись, он налил вина в кружку, но заметив лежавшее на полу платье, аккуратно повесил его на стул.

– Тебе лучше побережь одежду, малышка. Моя слишком велика.

– У меня много платьев, – хмыкнула Беттина.

– Разве? И где они?

– В сундуках, конечно.

– На корабль было принесено только золото!

Глаза Беттины широко раскрылись:

– Опять лжешь!

– К чему мне лгать, сама пойми?

– Но в сундуках было мое приданое! – завопила она.

– Уверен, что муж не пожалеет денег на новое!

– Не хочу нового!

Беттина чувствовала, что вот-вот заплачет, но сдержаться не могла.

– Я работала целый месяц над подвенечным платьем. Оно было таким красивым, а ты... ты...

Девушка, разразившись слезами, уткнулась в подушку.

– Мать Божья! Не плакала, когда потеряла невинность, и рыдает из-за пропавшего платья! Черт побери всех женщин и их истерики!

Схватив рубашку, Тристан ринулся из каюты, с силой хлопнув дверью.

Беттина лежала на узкой кровати, молча считая минуты. Прошло почти три часа с тех пор, как она успокоилась. Какая глупость – вот так расплакаться. Только слабые женщины льют слезы или те, кто рассчитывает на жалость посторонних. Но она не бессильное создание и поклялась, что ни один мужчина не увидит больше ее плачущей.

[Купить полную версию книги](#)